

ISSN 0023-219X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

6-1983
МАРТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

...Однажды у него спросили в сенате Гамбурга: „Скажите, вы — депутат великой России, о чем вы еще мечтаете и какая ваша главная линия?“ Он сказал, что его самая главная линия на всю жизнь одна — коммунистическая, за эту линию и отец погиб на фронте... А мечтать, конечно, мечтаю. Я мечтаю научить мальчишек и девчонок главной профессии в жизни — хочу вырастить их талантливыми рабочими людьми... Этот эпизод из жизни

Героя Социалистического Труда, мастера-наставника ленинградского СГПТУ-90 Бориса Александровича Журавлева рассказал читателям нашего журнала токарь, Герой Социалистического Труда Е. Н. Моряков („Имя твое — рабочий“, вкладная пластинка, № 4, 1982). Сегодня Борис Александрович — гость нашей клубной встречи.

Пасмурный ленинградский день... Мы с Борисом Александровичем ждем трамвай, чтобы ехать в Невский районский полком, — сегодня, в четверг, у него запланирован депутатский прием.

Он небольшого роста, немножко нахохлившийся под ветром и снегом, весь пока еще там, в училище, в своей группе... Мне кажется, я догадываюсь, о чем он думает, понимаю, что мысленно он продолжает разговор с ребятами, свидетелем которого мне только что довелось быть, все еще ищет новые аргументы и доводы.

А разговор был серьезным. Из тех, что никогда не укладываются в отведенное для так называемых внеклассных бесед время, — да и как уложить в какие-то временные рамки обсуждение проблем, которые поднимает сама жизнь! В ней же — нашей ежедневной жизни — и ищет растущий человек ответы на самые важные, самые необходимые для себя вопросы...

— Ведь кто такие ребята, пришедшие к нам или в любое другое профессионально-техническое училище? — как бы продолжая свои размышления, обращается ко мне Борис Александрович. — Среди них немало, как говорят, «трудных подростков», к характерам которых не смогли подобрать ключи в школе, дома... Училища открывают новые возможности влияния на таких ребят. У нас вчерашний восьмиклассник оказывается, по существу, в условиях давно желанной взрослой жизни — ему доверяют сложную технику, ценные материалы, в мастерских училища выпускается настоящая продукция для цехов базового предприятия — то есть у ребят появляется перспектива проявить себя в реальном деле!.. Вот почему так важен был для меня этот сегодняшний разговор об ответственно-

сти каждого в отдельности перед делом, что тебе доверено выполнять, о совести рабочей, о дисциплине, которую почему-то далеко не все пока считают для себя обязательной. А ведь именно в ней, в дисциплине, начало всех начал. И если уже сегодня, еще на ученической скамье, мы не научим ребят ценить каждую рабочую минуту, не научим добросовестности — какими же они станут рабочими?!

Я слушал Бориса Александровича и думал о том, что само-то он всей своей жизнью дает ребятам столь необходимый для них пример подлинного уважения к каждой рабочей минуте, ответственного отношения к каждому прожитому дню...

— Борис Александрович, вы — депутат Верховного Совета СССР, председатель совета наставников города и области, секретарь постоянной комиссии по делам молодежи в Совете Союза...

— ...и руководитель клуба «Говорит рабочий класс Ленинграда», — улыбается Журавлев.

— Как же вам удается все эти общественные обязанности совмещать и с жестким учебным графиком, и с вашим постоянным стремлением общаться с ребятами не только на уроках?

— Говорят, когда каждая минута занята, то времени на все хватает... Ну а если серьезно, то стараясь возлагать больше, чем, может быть, другие это делают, ответственности на актив моей группы. Да-да, в том, что жизнь у нас в группе в полном смысле слова кипит, «виноваты» во многом сами ребята...

Не спешит трамвай. В Ленинграде они особенные — не спешащие, — и относятся к ним по-особенному: с любовью и нежностью. Это памятью как-то передается — в блокаду трамвай был последним «живым» транспортом. И после блокады он первым пошел по улицам города. Гремел и позванивал победно. Это была радость, а радость никогда не забывается...

Сегодня и я от души благодарен «неторопкому» ленинградскому трамваю. За то, что именно он дал мне возможность посидеть рядом, спокойно послушать этого очень занятого и вместе с тем не суетного — по-рабочему основательного, доброго и уверенного в себе человека...

— Как секретарь постоянной комиссии по делам молодежи Совета Союза, — рассказывает Борис Александрович, — в составе делегации советских парламентариев мне не однажды

доводилось бывать за рубежом. Конечно, в этих поездках меня прежде всего интересовала система профессиональной подготовки рабочих на Западе. Вот в ФРГ, где мы были недавно, мне удалось близко познакомиться с принципами обучения в так называемой профессиональной школе. (Кстати, должен сказать, что в ФРГ, как и во многих других капиталистических странах, нет государственной системы подготовки молодых рабочих.) Так вот, в одной из профшкол нам показали практические занятия ребят. Что удивило: ученики складывают из кирпича стенку и... тут же ломают. Понимаете? Процесс обучения там непосредственно оторван от производственного производства. А когда я спросил у сопровождавшего нас руководителя, дается ли ребятам, помимо профессиональных навыков, какое-то общее образование, то получил ответ: «Нет, это не входит в наши задачи». Еще большее недоумение вызвали наши вопросы о трудоустройстве выпускников. Никто с уверенностью не мог сказать, будет ли для них работа вообще. Школы-то существуют на средства профсоюзов — они дают профессию, и только. Что будет дальше — неизвестно...

Все это, как говорится, вряд ли нуждается в комментариях. Но согласитесь, то, что кажется понятным и простым нам, людям взрослым и опытным, далеко не так ясно укладывается в сознании подростка. Поэтому, размышляя о том, как поделиться с ребятами своими наблюдениями и впечатлениями о последней поездке, я прежде всего начал продумывать форму будущего разговора: мне хотелось, чтобы выводы родились у ребят самостоятельно. Ведь истина, ставшая результатом собственного поиска — размышлений и сравнений, сделанных самим юным человеком, прочнее откладывается в душе, чем та, что в «готовом» виде, да еще в назидательном тоне, преподносится ему на иных так называемых воспитательных мероприятиях!

— Ну и каким получился разговор?

— Интересным. Мне особенно понравилось, как на этом заседании нашего клуба ребята без подсказки говорили о премуществвах советского образа жизни, называли и широкий круг знаний, которые получают они за три года обучения в ПТУ, и то, что наряду с основной профессией осваивают ряд смежных, что дает возможность работать в комплексных

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

6 (612) МАРТ 1983

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

Год издания тридцать второй Выходит два раза в месяц

НА ВКЛАДНЫХ ПЛАСТИНКАХ НОМЕРА

ЖУРАВЛЕВ

бригадах. Вспомнили и о том, что уже сегодня, еще на ученической скамье, они не только знают завод, куда придут на работу, но даже цех и бригаду, где их ждут, где так необходимы их рабочие руки. Не осталась без внимания и та злополучная «стенка из кирпича», что разрушалась, будучи едва только сложенной: сравнивали с нашей системой практических занятий, при которой обучение тесно связано с выпуском необходимой для базового предприятия продукции, говорили о том, что именно это обстоятельство увеличивает чувство ответственности за сделанную работу, «подталкивает» к скорейшему освоению всех секретов будущей профессии...

Слушаю Бориса Александровича и искренне жалею, что не удалось побывать на этой встрече в его «клубе», проследить, как умело удалось ему связать вопросы чисто профессиональные с проблемами нравственного, политического воспитания своих подопечных. Но вот уже разговор незаметно переходит на то, чем заняты его ученики вне стен училища, как развиваются они эстетически, духовно, а внутренний ритм и эмоциональный настрой рассказа-размышления Бориса Александровича все тот же. Продиктованный неравнодушием, горячей заинтересованностью, всем, что касается его ребят...

— На базе нашего училища планируется эксперимент по учебной пятидневке. Выигрыш от этого нововведения как будто лежит на поверхности: у ребят появляется больше свободного времени. Но здесь и новые проблемы, и свои трудности — как направить это время в нужное русло и научить парней и девушек с толком ис-

пользовать его. И тут надо сказать доброе слово в адрес работников ДК Леноблсовпрофа «Дворец труда». Большую помощь оказывают нам сейчас и мы уверены, окажут в будущем созданные ими в нашем училище клубы по интересам. С «Дворцом труда» у нас давние и крепкие связи. Четыре года назад там был организован «Клуб наставников молодежи». Сегодня он разделился как бы на две части — это клуб комсомольско-молодежных бригад, председателем которого стал Владимир Целуев — ученик одного из инициаторов движения наставничества Героя Социалистического Труда С. С. Витченко, и клуб эстетического воспитания, заседания которого регулярно проходят теперь в нашем училище.

Активное участие принимают ребята и в заседаниях «Клуба интересных встреч», а как врутся они на диспуты кинолектория «Мое поколение на экране!» Интересными получились встречи с молодыми актерами Евгенией Симоновой, Анной Каменковой, Андреем Росточким, Игорем Костоловским и другими. В этом году программа кинолектория чуть усложнилась: наряду со встречами, показами, творческими портретами актеров решили поговорить и об эволюции киножанров — «От развлечения к высокому искусству»...

Борис Александрович Журавлев не скупится на добрые слова в адрес культпросветчиков из ДК Леноблсовпрофа. Действительно, их помощь в воспитательной работе велика, мероприятия разнообразны и оригинальны. Вот, к примеру, «Вам, обдумывающим житье» — так именуется цикл вечеров-диспутов, каждый из которых имеет свое название: «Быть на земле

человеком!», «Кем и каким быть?», «Умеешь ли ты жить в коллективе?», «Когда приходит любовь...», «Песня, мода, вкус... Или — разговор о гитаре. Вечера так и называются — «Гитара на эстраде и... в подворотне». Участники литературно-музыкального клуба часто ведут разговор о поэзии, особенно большое внимание уделяется творчеству советских поэтов — наших современников, молодой поэзии 70—80-х годов. Во всех этих мероприятиях участвуют артисты Ленконцерта и самодеятельность училища.

Но наиболее значительным результатом творческого сотрудничества СГПТУ-90 и Дворца культуры Леноблсовпрофа является, пожалуй, клуб «Говорит рабочий класс Ленинграда», который возглавляет Борис Александрович Журавлев. Клуб этот работает при музее революционной, боевой и трудовой славы училища. Кстати, многие материалы для оформления этого музея приобретены за счет Дворца. Хочу подчеркнуть, что средств руководство ДК на эти расходы не жалеет, и если сначала выкраивали деньги из фонда культмассовых мероприятий, то с прошлого года для музея, а также для организации абонементов, встреч и лекций создан специальный дежурный фонд.

Как относится Борис Александрович к работе своего клуба? Вместо ответа достаточно заглянуть хотя бы в план прошлого года, прочитать фамилии гостей клуба — все это знаменитые люди, известные, уважаемые в городе, да и по всей стране рабочие. Это он уговорил их найти час-другой — они же очень заняты! — чтобы поблизко ознакомились с ребятами. Надолго останутся в памяти встречи с дважды Героями Социалистического Труда, мастерами-наставниками Василием Александровичем Смирновым и Афанасием Прокопьевичем Михалевым, Героями Социалистиче-

ского Труда Иваном Семеновичем Шевцовым и Василием Федоровичем Захаровым. Многие из тех, кто приходит сегодня к ребятам, в свое время также кончали ПТУ. Мне довелось побывать на одном из заседаний клуба, видеть, как следуют своих гостей ребята, — оказалось, что они сравнивают свои маленькие пока трудовые биографии с биографиями знатных рабочих, хотя бы похожими на них...

Мастер-наставник... Я вспоминаю беседу с сегодняшними учениками Бориса Александровича и то, с каким восторгом они описывали его характер, говорили о том, что мастер у них «знает все». Услышав это, Журавлев улыбается: «Если мастер не будет идти в ногу с жизнью, он будет плохим мастером. А плохой мастер — это плохие ученики, а впоследствии и плохие рабочие».

— Мои ученики — современные молодые люди, поэтому современным должен быть и их мастер. А это значит — надо и в литературе, и в искусстве, и в спорте, и в вопросах моды разбираться. Стараюсь это делать. Но чтобы иметь по каждому из этих вопросов свое мнение, надо, конечно, успевать много увидеть, узнать, прочесть... И все же первым делом мастер-наставник должен безукоризненно владеть своей профессией. Без профессионального мастерства вряд ли можно рассчитывать на авторитет...

— То есть мастер должен быть Мастером прежде всего?

— Правильно, мастером высокого класса. Но это, конечно, не все. Сумей найти «ключ» к ребячьим сердцам, научись любить детей, быть добрым.

Меня часто спрашивают: какими вы видите своих учеников через пять, десять, пятнадцать лет... Я отвечаю всегда: лучше, чем мы сейчас. Иначе у нас движения вперед не будет — это же закон жизни! А про себя думаю — многое здесь и от меня зависит. Вот почему, размышляя сегодня над материалами ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК партии, думаю о своем вкладе в выполнение его решений, я вижу задачу в том, чтобы растить своих учеников людьми инициативными, ответственными, воспитывать в них чувство причастности ко всему, что их окружает, гордое чувство сознания, что рабочий — хозяин производства. Любое дело человеком ставится — истина эта подтверждается всей нашей повседневной практикой!..

М. Смирнов
Ленинград

Продолжение встречи с Героем Социалистического Труда Б. А. Журавлевым на первой стороне первой вкладной пластинки номера.

Л. Алексеева,
кандидат философских наук

РЕПЕРТУАР И ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Как-то пришлось мне присутствовать на юбилее одного из народных театров. Пришедшие на торжество увидели на сцене необычную картину: артисты-любители держали в руках развернутые афиши своего театра. Этим они хотели подчеркнуть, что жизнь творческого коллектива и его руководителя, их гражданская позиция определяются прежде всего избранным репертуаром. Действительно, репертуар — это зеркало идейных и эстетических позиций любого художественного коллектива, правдиво отражающее и творческую нацеленность любителей, и содержание учебно-воспитательной работы, и меру ответственности руководителя и участников самодеятельности перед зрителями и слушателями. Очень метко сказал В. Маяковский: «Пьеса — это оружие борьбы». Сегодня в обстановке острейшего противоборства двух социально-политических систем, усиления идеологических диверсий империализма советское искусство призвано еще более активно вторгаться в жизнь, утверждать советский образ жизни, морально-политическое единство народов нашей страны, вести наступательную борьбу с буржуазной идеологией.

Антисоветчикам всех мастей очень бы хотелось, чтобы советское искусство утратило свой патристический и интернационалистский пафос. В идеологической диверсии против социализма империалисты, подчеркивает Ю. В. Андропов, «делают ставку на идеюное разложение молодежи, используя недостаточный жизненный опыт, слабую идейную закалку отдельных молодых людей. Они стремятся притупить классовое самосознание молодежи, противопоставить ее старшему поколению, привнести в советскую среду буржуазные нравы и мораль». В этих условиях идейно-художественная значимость репертуара, его классовая мировоззренческая точность возрастают. Ведь среди участников самодеятельности и посетителей клубов — большинство молодежи.

Выполняя постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества», самодеятельные коллективы пополнили свой репертуар лучшими произведениями о наших современниках, на историко-революционную и военно-патристическую темы, проникнутыми высокой гражданственностью, чувством гордости за исторические свершения советского народа. Театрально-концертные афиши самодеятельных коллективов, посвященные 60-летию образования СССР, включали произведения М. Горького, В. Маяковского и М. Шолохова, Н. Погодина и А. Новикова, К. Симонова и Г. Свиридова, Г. Маркова и Д. Шостаковича, Р. Гамзатова и А. Пахмутовой... Да разве все перечислишь! Такой репертуар обладает огромной силой воздействия на умы и сердца людей, формирует и укрепляет патристические чувства. И все же недостает еще хороших произведений с подлинно положительным героем современности — рабочим,

колхозником, интеллигентом, ученым, воином — живым, человеческим, а не ходячим. С остротой социальными конфликтами, крупными общественными проблемами, новым отношением к труду и жизненным противоречиями в век научно-технической революции.

Теория дегероизации, долго бытовавшая на Западе и казавшаяся некоторым критикам новым словом в искусстве, несомненно, отрицательно сказалась на драматургии. К тому же иные авторы весьма прямолинейно восприняли критику приверженцев «лакировки» действительности и впали в другую крайность. Не потому ли одно время в пьесах значительно поубавилось сильных, волевых характеров — коммунистов, наших современников — и коллективы самодеятельности, да и профессиональные, в поисках таких героев вынуждены были обращаться в основном к инсценировкам лучших произведений советской прозы?

«Новые поколения советских людей, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства», — нуждаются в близком им по духу и времени положительном герое, который воспринимался бы как художественное открытие, влиял на поступки людей, отражал бы судьбы народные!»

У каждого самодеятельного коллектива свой репертуар, отвечающий особенностям и интересам его участников. И подбирается он не по единому стандарту, а индивидуально, творчески. В одних — лидирующая роль принадлежит руководителю, в других — к этой работе привлекается актив, бюро коллектива, члены художественного совета культурно-просветучреждения. Немалую методическую помощь в подборе репертуара оказывают научно-методические центры, межсоюзные Дома самодеятельного творчества, специализированные библиотеки, государственные органы культуры, советы и комитеты профсоюзов. И все же главное — коллективный поиск репертуара, участие каждого любителя в творческом процессе.

Как правило, последнее собрание всего коллектива самодеятельности перед закрытием сезона и первое (обычно в августе, сентябре) перед началом нового сезона в клубах посвящено перспективам творческой работы, и прежде всего разговору о репертуаре. Что следует сохранить на долгие годы как золотой фонд, определяющий творческое лицо коллектива? Над каким новым произведением начать работать? Что иметь в перспективе, в творческом «портфеле»? Лучшие коллективы самодеятельности

репертуарные планы составляют не на один год, а на два-три. В них не только пьесы, произведения для своих спектаклей и концертов, но и отрывки, интермедии, песни и стихи для тематических клубных вечеров. Таким образом, диапазон тематики расширяется: ведь клуб ждет от участников самодеятельности новых произведений, помогающих решать Продовольственную программу СССР, способствующих походу за экономию и бережливость, борьбе за мир, утверждению социалистического образа жизни, атеистических взглядов и убеждений... Да мало ли проблем, которые предложит клуб своим посетителям! И как скучно, невыразительно могут пройти тематические вечера, устные журналы, современные праздники и обряды, детские утренники, если в них не примет участия художественная самодеятельность со специально подготовленным репертуаром.

Ежедневно в клубах страны идут концерты, спектакли, вечера более чем на 100 языках народов СССР. А аудитория зрителей до двух миллионов человек. И нашему обществу не безразлично, с каким репертуаром выступают коллективы и солисты. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии указывалось, что надо ставить такие пьесы, в которых герои не замыкались бы в круге мелочных дел, а жили заботами своей страны, жизнью, наполненной борьбой за торжество справедливости и добра. Даже профессиональный театр мог бы позабывать народному театру Дворца культуры города Елгавы, который в год двадцатилетия коллектива имел в своем репертуаре около 20 названий современных советских и классических пьес, произведений прогрессивных зарубежных авторов.

Успешно работает Енисейский народный театр. В его репертуаре «Гамлет» В. Шекспира, «Вей, ветерок!» Я. Райниса, «Клоп» В. Маяковского, «Человек, здравствуй!» по произведениям А. Макаренки, «До третьих петухов» В. Шукшина. В юбилейный год афиша театра обогатилась современными произведениями авторов братских республик, а в перспективном плане и пьесы стран социалистического содружества.

Рабочая хоровая капелла Дворца культуры имени И. В. Окунева Уральского вагоностроительного завода имени Ф. Э. Дзержинского отметила недавно свое 40-летие. Более 150 произведений спел хор за эти годы. Песни о Родине, Коммунистической партии, Ленине, русские и украинские народные песни стали основой его репертуара, но каждый год в их исполнение вносятся новые краски,

*Выступление
детских
самодеятельных
коллективов
г. Москвы*

которые делают эти произведения всегда актуальными, созвучными пульсу жизни страны. Почти ни один революционный праздник не обходится без выступления этого коллектива...

Подбор репертуара — дело не простое. Всегда ответственное, а потому волнующее. К сожалению, еще нередки случаи, когда участники самодеятельности предлагают слушателям легковесный малохудожественный репертуар, ссылаясь на якобы «соответствующие запросы зрителей». И как важно в этом случае оказаться на высоте руководителю самодеятельности (если даже он общественник), художественному совету: не запрещать административно, а доказать, убедить в неправоте... Вспоминается эпизод, происшедший несколько лет назад в Пермском народном ТЮЗе. Часть актеров в знак несогласия с решением бюро коллектива и его руководителя Л. И. Футлика ставить спектакль по поэме В. Маяковского «Хорошо» (якобы из-за несовременности темы) даже ушла из

*на концерте
в Кремлевском
Дворце съездов,
посвященном
XVII съезду
профсоюзов СССР.*

*Почетные шахтеры
из Кузбасса —
братья
Мажорниковы
исполняют песню
«Шахтерский
характер».*

*Композиция
ансамбля
песни и пляски
«Весенние зори»
профтехучилищ
г. Воронежа.*

*Фото
В. Грановского,
Б. Задвиля.*

театра. Но активисты не пошли у них на поводу, проявили принципиальность и осуществили этапный для истории коллектива спектакль. Сейчас этот эпизод вспоминается с улыбкой, «бунтария» уже вернулись, но нравственный урок остался надолго.

Было бы неверно думать, что выбором произведений даже высокого идейно-художественного уровня исчерпывается репертуарная проблема. Здесь важно и другое — суметь донести до зрителя идейный замысел, гражданскую позицию автора. Можно привести немало примеров, когда на первый взгляд и не очень яркое произведение в интерпретации талантливых художников приобретало широкое общественное признание и, наоборот, классика не производила впечатления из-за беспомощного, стереотипного сценического воплощения. Аркадий Райкин на одной из встреч с участниками самодеятельности рассказывал, что его интермедии, за редким исключением, не печатаются в издательствах, они кажутся мелкотемными, случайными. «При первом знакомстве, — говорил он, — и у меня нередко такое мне-

ние. Но стоит серьезно поработать над сценкой (иногда и вместе с автором) режиссеру и исполнителю — правильно расставить акценты, как та же интермедия получает общественное звучание, становится актуальной, а ситуация типичной». И с этим нельзя не согласиться.

У нас в стране многое делается, чтобы обеспечить коллективы художественной самодеятельности полноценным репертуаром. Пьесы, песни, оркестровые произведения, записи танцев печатаются в подписных библиотечках. Разовые издания выходят массовым тиражом в издательствах «Искусство», «Молодая гвардия», «Музыка», «Советский композитор», «Советская Россия» и местных издательствах. Печатается репертуар и в журналах. Репертуарные коллегии при министерствах культуры также активно привлекают профессиональных писателей, композиторов, поэтов к созданию репертуара для самодеятельности по государственному заказам. Министерство культуры СССР обязало репертуарные коллегии совместно с творческими союзами и общественными организациями, НМЦ проводить конкурсы на лучшие

произведения, организовывать обмен репертуаром между союзными республиками, принимать участие в составлении планов издательства. И все же предложения не удовлетворяют спрос 28-миллионной армии участников самодеятельности. Да и качество издаваемых произведений оставляет желать много лучшего. У некоторых издателей, а также методистов нередко бытует мнение: «Конечно, вещь слабенькая, но для самодеятельности сойдет». Отсюда невзыскательность, нетребовательность к публикуемому и рекомендуемому репертуару. Это глубоко ошибочная позиция. Участники самодеятельности в своей массе не могут обладать такими яркими талантами, как профессионалы, — занятия искусством для них второе общественное призвание. Наиболее же одаренные рано или поздно пополняют профессиональные коллективы. Любители не располагают и достаточным временем для повседневных репетиций, тратят на это только часть своего досуга, а значит, они не меньше, чем профессионалы, нуждаются в добротном репертуаре. Но есть и еще одно непереносимое условие:

руководитель народного театра публицистики и поэзии Орловского Дома работников просвещения Ю. Шушковский всегда добавляет, что произведение нужно еще обязательно полюбить. Что ж, верно! Без этого не может возникнуть ни интересного постановочного замысла, ни его верного сценического прочтения.

На одном из смотров в Куйбышеве мне довелось увидеть сюжетную танцевальную сюиту «Урожайная» в исполнении сельского коллектива. Балетмейстер не пожалел красок, чтобы отрицательные «герои» (сорняки) выглядели яркими, запоминающимися. В то же время положительные — рожь, пшеница оказались скучными, серыми. Неверный выбор средств сценической выразительности привел к смещению смысловых акцентов в танце. Идеино-художественный замысел произведения воплотить не удалось. Подобные же ошибки нередки и в тех программах агитбригад, где положительные герои стереотипны, говорят заштампованными фразами, а пьяницы, бракоделы, несуны и прочие отрицательные персонажи индивидуально ярки и выразительны, даже вызывают симпатию зрителей, а не осуждение.

Так каковы же основные принципы формирования репертуара, вытекающие из социальной сущности искусства в целом и специфических особенностей художественной самодеятельности? Что значит выбрать репертуар правильно, чтобы он отвечал задачам воспитания социально активной личности? Это значит, что он должен быть идейно-насыщенным, интересным и актуальным, а его художественная форма должна соответствовать содержанию. И, наконец, отвечать творческому лицу коллектива по виду и жанру искусства, стилю и исполнительским возможностям участников самодеятельности.

Конечно, молодому, только что созданному кружку, вероятно, рано браться за крупные формы, сложные, а тем более классические произведения. Нужен хороший учебный материал, соответствующий творческим возможностям коллектива. Как правило, участникам самодеятельности легче работать над современным произведением, в котором они создают образы, близкие им по духу. От простого к сложному, от доступного к трудному — эти педагогические принципы являются основополагающими при формировании репертуара. Вместе с тем любителей нужно растить, совершенствовать их мастерство, и, следовательно, необходимо постоянно усложнять репертуар. Всякое топтание на месте приводит к ремесленничеству. У участников самодеятельности теряется интерес, пропадает «огонек», который их греет, привлекая в клуб на репетицию и отрывая от телевизора и домашних забот.

На формирование репертуара самодеятельности неизбежно оказывают влияние социальные, национальные, возрастные особенности, интересы и профессия ее участников, чего, как правило, не может быть в профессиональном коллективе. Если любители — колхозники, рабочие совхоза, то им хочется иметь в репертуаре произведения на сельскую тему.

Шахтеры, рыбаки, студенты стремятся создать произведения о своих товарищах по труду. В целом же эта тенденция не является определяющей: ограничивать репертуар только профессиональными или местными проблемами — это значит тормозить процесс взаимобогащения культур, идейный, нравственный и творческий рост участников самодеятельности.

Анализ репертуара, проведенный ВЦСПС и Министерством культуры СССР в прошедшем году, показал, что в подавляющем большинстве коллективы самодеятельности тяготеют к современным произведениям. Они составляют почти 60 процентов. Это пьесы М. Шатрова и С. Михалкова, В. Розова и А. Алексина, Ч. Айтматова и И. Друце, М. Карима и К. Яшена, А. Мизаенка, Н. Думбадзе и Р. Ибрагимбекова... Лучшие дискотеки страны тоже немало создали актуальных, эмоционально насыщенных современных программ: «Хроника чувств» и «Мы» в Новосибирске, «Человек» и «Стань солнцем» в Жуковском, «Звезда Востока» в Ташкенте... Выборочный анализ репертуара 100 ВИА показал, что наряду с интересными программами им недостает еще современных гражданских произведений. Почти 50 процентов исполняемых песен они заимствуют из зарубежных радиопередач, до 30 процентов создают сами, причем нередко не имея музыкальной подготовки. То же самое можно сказать и о репертуаре, исполняемом в местах массового отдыха советских людей. Один из туристов, который проводил отпуск по маршруту Москва — Астрахань, прислал письмо, в котором выражает тревогу за подбор пластинок и магнитофонных записей, звучавших из радиоруки теплохода. «У меня создалось впечатление, — пишет он, — что я плыву по реке Миссисипи, а не по великой русской реке Волге. Где же наш советский репертуар, народные песни, так дорогие сердцу русского человека?»

Это не праздный вопрос, а боль, тревога за содержание песен, музыки, звучащей нередко в парках, поездках, на танцевальных площадках. Да и балетные, бытовые танцы на открытых верандах кое-кто (возможно, и неосознанно) пытается превратить в акробатические трюки с развязной манерой исполнения, противоречащей нашим эстетическим идеалам.

За последнее время наметилась тенденция чрезмерного увлечения этнографией, стариной, фольклорными произведениями как в быту, так и на сцене. Фольклор — это родник народного творчества. Подлинно народные песни, танцы, костюмы украшают творческое лицо коллектива. Однако в этой работе не следует забывать конкретные политические задачи, которые поставил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов в докладе «Шестьдесят лет СССР»: «Нужно упорно искать новые, отвечающие сегодняшним требованиям методы и формы работы, позволяющие сделать еще более плодотворным взаимное обогащение культур, открыть всем людям еще более широкий доступ ко всему лучшему, что дает культура каждого из наших народов...»

Конечно, при этом надо помнить, что в духовном наследии, традициях, в быту каждой нации есть не только хорошее, но и плохое, отжившее. И отсюда еще одна задача — не консервировать это плохое, а освобождаться от всего, что устарело, что идет вразрез с нормами советского общежития, социалистической нравственности, с нашими коммунистическими идеалами. Вряд ли надо доказывать, что фольклор не является застывшей формой народного творчества, он развивается вместе с развитием культуры народа. Поэтому ограничить репертуар только старинным этнографическим материалом — значит не видеть всевозрастающего духовного богатства современного советского человека.

Многие коллективы самодеятельности успешно работают над классикой, которая стала духовным достоянием всего народа. Лучшие произведения отечественной и зарубежной классики, обладающие страстностью, большой нравственной силой, помогают участникам и зрителям разобраться в закономерностях развития общества, в умении осмысливать жизнь. Они не только имеют для нашего современника большое познавательное значение, но и являются прекрасным учебным материалом. Наконец, пропаганда классического реалистического наследия — это и активное средство борьбы с влиянием реакционных буржуазных течений в искусстве.

Пожалуй, уместно привести емкие и верные слова великого русского критика, революционного демократа В. Г. Белинского о творчестве А. С. Пушкина, которые очень точно говорят об отношении к классике: «Пушкин принадлежит к вечному живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества. Каждая эпоха произносит о них свое суждение и как бы ни верно поняла она их, но всегда оставит следущей за ней эпохе сказать что-нибудь новое и более верное и ни одна и никогда не выскажет всего». Включить в репертуар такое классическое произведение, которое будет доступно коллективу, увлечет его и вместе с тем современным прочтением заинтересует зрителя, продемонстрирует высокий исполнительский уровень артистов-любителей — важный показатель верного выбора творческого пути.

Нельзя забывать, что неполноценное в идейно-художественном отношении произведение, исполненное на клубной сцене, не только наносит ущерб воспитанию зрителей, но и портит вкусы самих участников самодеятельности, которые исполняют пьесу, песню, танец, впитывая сомнительные идеи произведения. Порой в погоне за ложной оригинальностью отдельные руководители стремятся во что бы то ни стало создать свой особый репертуар. Талантливому автору близости не оказывается, и вот сырые ремесленные поделки случайных людей попадают в репертуар. Они только дискредитируют самодеятельность.

Что касается в целом тенденции привлечения к созданию репертуара поэтов, композиторов, драматургов-любителей, то это явление положительное, за-

кономерное. Оно свидетельствует, что участники самодеятельности выступают не только в роли интерпретаторов произведений профессиональных мастеров, но и в роли создателей духовных ценностей. А ведь творческое самовыражение, идейно-нравственный рост личности каждого советского человека представляют собой огромную самостоятельную ценность. Это духовное богатство нашего социалистического общества. Приведу для примера только две фамилии: бывшего композитора-любителя Г. Пономаренко, ныне члена Союза композиторов СССР, и сибиряка А. Кудрина, песни которого «Деревенька моя» и «Сапожки русские» знают не только в нашей стране, но и за рубежом. А ведь он композитор-любитель.

Особенно популярны стали клубы самодеятельной песни, организованные на правах любительских объединений при КПУ. Лучшие произведения поэтов и композиторов-любителей проникнуты высокой гражданственностью, романтикой, лиризмом, посвящены героико-патриотическим темам, трудовым будням молодежи на всесоюзных ударных стройках, в студенческих отрядах. В ряде же случаев к произведениям самодеятельных авторов относятся нетребовательно, и на сцену, в любительское объединение, в туристский поход попадают незрелые, с надуманными темами и проблемами произведения, в которых содержание не выходит за рамки примитивного сюжета: ты ушла — я тебя любил; ты пришла — я разлюбил.

В большом долгу перед художественной самодеятельностью профессиональные авторы, особенно в создании одноактной драматургии, патриотических, гражданских песен, сценариев для агитационно-художественных бригад, музыки к бытовым танцам, актуального современного репертуара для ВИА, духовых оркестров, сценариев для дискотек.

В настоящее время идет активный процесс фактического стирания граней между репертуаром профессиональных и самодеятельных исполнителей. Можно сказать, что в подавляющем большинстве видов и жанров нет особого репертуара для профессионалов и самодеятельности, а есть просто хороший и плохой репертуар. Отсюда требования, предъявляемые XXVI съездом КПСС к профессиональному искусству, в равной мере относятся и к самодеятельному. Глубокая народность, коммунистическая партийность, революционный гуманизм и гражданственность, патриотизм и интернационализм — эти принципы социалистического реализма взяли на свое вооружение участники художественной самодеятельности. Свидетельством тому стали фестивали спектаклей о рабочем классе, праздники военно-патриотической песни и музыки, марши-парады духовых оркестров, праздники политической и молодежной песни, музыки о труде и дружбе народов СССР, выставки произведений фотолюбителей, художников, смотры кинолюбительских фильмов.

Проявить заботу об обогащении репертуара произведениями, достойными нашей эпохи, — дело чести каждого коллектива, солиста, участника и руководителя художественной самодеятельности.

Кто поможет клубу?

● Не останавливаться в поиске

●

Культура села: искусство управлять

Носителем духовности на селе издавна считался учитель. Потом добавился культпросветчик. Научно-техническая революция, сыгравшая большую роль в деле индустриализации деревни, значительно расширила круг профессий сельских интеллигентов. Сегодня среди них и инженер, и архитектор, и агроном, и зоотехник... Более ста специальностей. От того, насколько активно участвуют они в общественной жизни колхоза, совхоза, во многом зависит успешное решение социально-культурных проблем села. И здесь огромную роль играет клуб: сумеет ли он объединить вокруг себя сельскую интеллигенцию, найти выход ее общественному темпераменту?

О том, как это сделать, говорят участники „круглого стола“, состоявшегося в Витебской области БССР.

КТО ПОМОЖЕТ КЛУБУ?

Г. Клевеса, начальник Витебского областного управления культуры, заслуженный работник культуры БССР.

Если спросить сегодня, какие проблемы села не волнуют нас, культпросветчиков, то ответ, пожалуй, один: таких нет. Но при этом одна из главных — помощь хозяйству в выполнении плана, Продовольственной программы СССР. Казалось бы, клуб — это так называемая непроизводственная сфера, работники культуры не создают материальных ценностей. Но они участвуют в формировании коммунистического мировоззрения человека, влияют на его настроение. Еще Ф. Энгельс предсказывал, что «при разумном строе... духовный элемент, конечно, будет принадлежать к числу элементов производства». И все же клуб был и остается культурно-просветительным учреждением, местом организованного досуга.

Культпросветчик призван идти с человеком по жизни и в праздники, и в будни. Подводятся ли итоги соцсоревнования; провозжают ли юношей в армию, чествуют ли передовиков — все это имеет самое непосредственное отношение к культпросветчику. Но один в поле не воин. Культработник должен знать на селе каждого, уметь находить себе толковых помощников.

На интеллигента надейся...

П. Лазаренко, директор Центрального Дома культуры Лариновской централизованной клубной системы Оршанского района.

Наши помощники — сельские интеллигенты. Многие ли мы, культпросветчики, могли бы сделать без них? Они и в самодеятельности первые, и беседу на ферме или в поле никогда не откажутся провести. Их и уговаривать не надо — сами тему предложат. Каждый старается найти себе добровольную «нагрузку»: кто-то становится лектором, кто-то руководит краеведческой работой или спортивным кружком. В колхозе действует неписаное правило: каждому интеллигенту — общественную профессию.

А взять наш хор — там поют буквально все учителя восьмилетней школы. Глядя, с какой охотой поют взрослые, и школьники с удовольствием отправляются на занятия детской группы хора — воспитание личным примером самое надежное.

Парторг колхоза, ветеринарный врач Павел Юльянович Ложечник и главный инженер Михаил Михайлович Колесник — тоже хористы со стажем. Они же душа нашей агитбригады. Да и кому, как не им, знать все «больные» места в хозяйстве!

Духовный микроклимат деревни во многом зависит от того, насколько содержательна жизнь здешней интеллигенции, насколько готова она поделиться своим культурным «багажом» с селянами. Случается, правда, что у человека нет, как говорится, «общественной жилки». Не беда, знания специалистов всегда можно использовать для выпуска «молний», устных журналов, для оформления наглядной агитации. Но, привлекая людей к общественной работе, нельзя забывать, что «в приказном порядке» активистов не воспитаешь. Нужно, чтобы она приносила удовлетворение самому человеку. И здесь помогает своеобразный ежегодный отчет — эстафета интеллигенции. В чем ее смысл? В том, чтобы как можно больше людей умственного труда — педагогов, медицинских работников, агрономов, зоотехников, инженеров — участвовали в общественной и культурной жизни деревни, не смотрели на нее со стороны. То доброе, что сделали они за год для подъема культурной жизни села, мы кратко описываем в альбоме, оформляем его и передаем как эстафету соседнему сельсовету. День передачи этого альбома — настоящий праздник. Учителя, врачи, инженеры выступают с концертами художественной самодеятельности. Стараемся подготовить какой-нибудь сюрприз: то блеснет талантом новый участник драматического кружка, то агитбригада покажет «страничку», специально подготовленную для соседей на их материал.

Когда же эстафета приходит к нам, тепло принимаем ее участники: украшаем зал Дома культуры и фойе, каждый раз как-то по-иному встречаем гостей. Если в прошлом году — хлебом-солью, то нынче величальной песней. Разумеется, и соседний сельсовет, что называется, в долгу не остается. Присутствуют на празднике передачи эстафеты руководители хозяйств — они «заинтересованные» болельщики.

Ну а главным событием в этом деле по праву считается слет интеллигенции района. Здесь работники райкома партии, исполкома благодарят активистов. А оканчивается слет популярным соревнованием типа КВН: команда учителей состязается с командой зоотехников, а медицинские работники — с агрономами.

П. Кашаевич,
председатель профкома
совхоза имени А. Угловского
Витебского района.

Внимание партийных, советских, профсоюзных руководителей к специалистам сельского хозяйства, которые находят время вести большую общественную работу, участвовать в

любительском творчестве, и создает атмосферу, когда стоять в стороне от клубных дел попросту невозможно. Сошлось на наш совхоз: заводской ремонтно-механической мастерской Иван Орловский руководит клубом рыбаков и охотников при сельском Доме культуры. Членов клуба — а их почти сорок человек — объединила не просто охотничья страсть, а любовь к природе, забота о ней. Летом они запасают корм для диких животных, специально для этого совхоз выделил сорок соток картофеля.

Если этот клуб существует уже десять лет, то шахматно-шашечному кружку, который организовал председатель сельсовета Владимир Иванович Дубко, чуть больше года, но желающих посещать его тоже хватает. Благодаря директору совхоза Виктору Самсоновичу Грунтову, большому любителю и знатоку цветов, многие усадьбы превратились в настоящие цветники. Мы проводим смотр на самый зеленый двор, на самый красивый букет. Ну а когда видишь, что занятые люди выкраивают время для других, то и сам его находишь. Я, например, взялся вести фотокружок. Мы делаем и световую газету, своего рода совхозный «Гитиль».

Э. Акшевский,
председатель
Вороничского сельсовета
Полоцкого района.

Когда сельский интеллигент не замыкается в рамках своей профессии, когда ему есть дело до всего, общение с ним обогащает любого жителя деревни. Но в не меньшей степени и его самого. Преподаватель рисования нашей средней школы Виктор Зиновьевич Родченко начал с того, что собрал в Доме культуры самодеятельных художников. Спустя несколько месяцев стали устраивать выставки, обсуждения своих работ, приглашать на них односельчан. Разговоры об искусстве, отношении земляков к творчеству любителей было настолько серьезным, чутким, что и Родченко решил выставить на суд людей работы, которые делал под впечатлением ужасов Освенцима, куда попал ребенок вместе с матерью. Слишком личными, слишком тяжелыми были эти картины и не предназначались, как думалось ему, для постороннего глаза. Да и поймут ли молодые?.. И как приятно был он удивлен, когда к открытию выставки школьники подготовили литературную композицию «Это не должно повториться» по стихам поэтов-фронтовиков, а ансамбль народных инструментов Ветринского сельского клуба подобрал к ней музыкальное сопровождение.

Получилась композиция, посвященная памяти погибших от

рук фашизма, призыв ко всем людям беречь мир. Да и могут ли жители Витебской области, до сих пор не восстановившей довоенной численности населения, забыть о горе, которое война принесла в каждый дом?

С. Чернявская,
секретарь
Полоцкого райкома
Компартии БССР.

Райком партии стремится к тому, чтобы клубная помощь производству была постоянной и нешаблонной. Скажем, для одного хозяйства главное — перенять передовой опыт соседей, для другого — укрепить дисциплину, а для третьего — сохранить на селе молодежь. На такую конкретную работу ориентируем мы культпросветработников. Составляя комплексный план агитационно-пропагандистских и культурно-массовых мероприятий «Дороги к хлебу-83», каждый клуб, ДК продумал, какие беседы, концерты, вечера он проведет для земледельцев. Тут и лекторий «С наукой дружить — в достатке жить», и диспут «Что значит быть хозяином земли?», и тематические вечера «Забота о земле — залог будущего урожая», и тематический показ кинофильмов «Летопись трудовой славы», и встречи соревнующихся ферм «На тех же кормах — больше продуктов». План состоит из разделов, которые соответствуют периодам сельскохозяйственных работ, а за его выполнение отвечают не только культработники, но и главные специалисты хозяйства, председатели профкомов, киномеханики, учителя. Вот где особенно нужен их опыт, эрудиция! Утверждают план сельский Совет и партийное бюро колхоза или совхоза.

Планы «Дороги к хлебу» составляются в районе уже четвертый год. После майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС мы еще раз посмотрели, насколько они помогают выполнению Продовольственной программы. Обратили внимание на слабые места в хозяйстве. В одном колхозе случались потери при перевозке зерна, — значит, и выступления агитбригады, и тематические вечера, и устные журналы надо прежде всего посвятить теме «Твой счет экономии». Разумеется, название может быть иным. В другом хозяйстве «забыли» о социалистических обязательствах — и тогда световая газета, передача местного радиоузла, подготовленная культпросветчиками, объединятся условной темой «Обязательства — это слово, данное Родине». Сейчас особенно важно, как сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, «чтобы каждый трудящийся понимал, что выполнение плана зависит и от его трудового вклада...»

Т. Малак,
директор
сельского Дома культуры
совхоза-комбината
«Ореховно» Ушацкого района.

Дом культуры, в котором я работаю, небольшой, и его скорее можно назвать клубом. Конечно, не просто проводить занятия кружков и любительских объединений, если каждая комната на учете. И все же, когда у тебя есть друзья-помощники, когда болеешь за дело, выход найдешь. Клуб «Хозяюшка» с успехом может заниматься в столовой, кружок кройки и шитья — в Доме быта. И школа не откажется приютить кружок-другой. Да и можно ли, жалуясь на тесноту, работать кое-как, ссылаясь на трудности. Ведь даже самое неказистое здание может быть согрето теплом людей, в нем работающих, приведено в порядок. Знаете, как бывает? Живут две семьи в ожидании новой квартиры. Одна до последнего дня поддерживает чистоту и уют, а другая, ссылаясь на предстоящее новоселье, даже и окно лишней раз не вымоет...

Конечно, важна поддержка руководителей хозяйства, важно чувствовать, что клубные дела им небезразличны. Наш директор совхоза Анатолий Сергеевич Рубис не только в курсе всех наших забот, но еще и идею интересную подбросит. Да и средств на культуру совхоз выделяет достаточно. За прошлый год мы истратили 13 тысяч рублей...

П. Лазаренко.

Отсутствие шаблона, о чем говорила Светлана Сергеевна, важно во всех клубных делах. Разумеется, в нашем Доме культуры мы чувствуем победы-победы соревнования, ветеранов труда торжественно провожаем на пенсию. Но хотелось придумать веселый праздник для пожилых. Так возникла идея вечера «А ну-ка, бабушки!». Обдумывали его сообща — помогали и учителя, и правление колхоза. Начали с того, что в школе ребята получили задание написать сочинение «Моя бабушка», нарисовать ее портрет. Сколько добрых слов нашли ребята, сколько теплых, радостных красок, чтобы показать, до чего же хороши их бабушки!

Мы заранее обошли все дома, поговорили с пожилыми женщинами и попросили их приготовить для выставки то, что они сделали своими руками. Когда открылась выставка, чего только там не было: белорусские тканые одеяла — посылки, расшитые рушники, рубашки, передники, были даже лапти — не для выставки сплетенные, а те, что когда-то делались бабушкой Ганной для работы на болоте, да так и остались висеть в кладовке.

О празднике знала заранее вся деревня, да и не только на-

ша Лариновка, — зал на триста мест вместил чуть не в два раза больше людей: собралась вся округа.

В веселое соревнование вступили шесть бабушек. Но прежде мы рассказали о школьных сочинениях, зачитали отрывки о каждой из участниц, зрители оживленно комментировали выставку детских рисунков «Моя бабушка».

Состязания включали конкурс пословиц и поговорок (кто назовет больше); сказок; колыбельных песен (чья окажется лучше). Был конкурс и на лучшее исполнение старинных песен. Понравилось зрителям такое задание: помоги внуку. Бабушка должна была объяснить, как надо решать пример $2+x=4$. Состязались и в танцах: кто вспомнил тустеп, кто кадрили, кто белорусскую польку. В заключение жюри определяло, чей пирог вкуснее, а участницы настраивали столько пирогов, что их отведать не только члены жюри, но и зрители. Пили чай, пели песни — так закончился праздник.

И как болела молодежь, как переживала, как радовалась успеху бабушек! Долго потом вспоминали этот вечер.

Э. Акшевский.

«Конкурс бабушек», на мой взгляд, хорош еще и тем, что помогает лучшему взаимопониманию молодых и пожилых. А не думать о том, как теснее сдружить людей разных поколений, современный клуб не может. В связи с этим мне вспомнился фольклорный хор села Богатырское. Хорошо пели его участницы, но огорчало то, что молодые слушали, а сами петь отказывались: мол, не получится, не по возрасту песни. Все изменилось, когда в хор пришла учительница Вера Владимировна Писюкова, молодая женщина, у которой в хоре пела мать. Вера Владимировна стала руководителем самодеятельного фольклорного коллектива, постепенно пошли в него и молодые. Теперь в хоре 20 человек, из них половина — восемнадцатидесятилетние, и никто из них не считает, что старинные песни несовременны.

Г. Клесова.

Еще на заре Советской власти В. И. Ленин говорил, что мы должны из числа рабочих и крестьян вырастить свою интеллигенцию и поставить ее на такую высоту, на которой никогда не стояла и стоять не может буржуазная интеллигенция. Сегодня народная интеллигенция чувствует себя ответственной за все, что происходит в стране, является ее полпредом. Отряд таких бойцов в современном селе за последние годы значительно вырос.

Участие интеллигенции в общественной жизни села имеет добрые традиции не только в

Оршанском районе, но и на всей Витебщине.

Двадцать лет назад учителя села Волосовичи Лепельского района в свободное время переоборудовали старое, заброшенное здание в клуб и навели там такой порядок, такой домашний уют, что этот дом стал излюбленным местом досуга селян. Учителя организовали кружки художественной самодеятельности, выступали с интересными беседами, докладами. Так возник в колхозе новый бригадный клуб.

Управление культуры одобрило эту инициативу, выпустило специальный плакат «Друзья — помощники — шефы», который рассказал о почине лепельцев. Шефство над клубами вышло за рамки района и распространилось на всю область.

Называя своих помощников, Петр Леонтьевич Лазаренко не сказал, что в нашей области при большинстве сельских и поселковых Советов действуют советы интеллигенции. Во главе его директор школы или зоотехник, врач или библиотекарь. Это уже зависит от авторитета человека, его роли в общественной жизни села. Всю работу направляет районный совет интеллигенции во главе с секретарем районного комитета партии. Помощь совета особенно ощутима при проведении политических информационных, единых политдней, теоретических конференций, занятий университетов культуры и отраслевых знаний, районных клубов революционной, боевой и трудовой славы.

Работа интеллигенции помогла нам при создании координационных советов в социально-культурных комплексах, потому что никого не приходилось убеждать, как много можно сделать сообща, учитывая возможности и интересы каждого.

...сам не плошай

С. Чернявская.

Какой бы большой актив ни был у клуба — главной фигурой в нем была и остается личность культпросветчика. Когда я приезжаю в сельский клуб и вижу человека с горячим сердцем, искренним желанием увлечь людей, профессионала в своем деле, который в то же время живет делами колхоза, совхоза, то понимаю: человек на своем месте. Выполнять работу культпросветчика по инструкции «от сих до сих» нельзя. Ни уважения, ни авторитета по инструкции не заработаешь. Надо уметь поговорить и с руководителями хозяйства, и со специалистами, и с детьми, и со стариками. Если в самую страдную пору будешь приходить с какими-то мало-значительными вопросами к людям, значит, ничего не смыслишь в сельском хозяй-

стве, значит, трудно будет ужиться на селе.

Э. Акшевский.

Жить в селе и быть вне его забот невозможно. Часто спорят: надо ли подключать работников клуба, скажем, к перепиши скота, заключению договоров с сельскими жителями на сдачу государству мяса, молока? Целесообразно ли это? Для меня, как председателя сельсовета, ответ однозначный: надо. Все дело в том, как культпросветчик посмотрит на просьбу — как на «принудилровку» или выполнит поручение с пользой для основного дела. Можно отметить в книге количество свиней, коров и на этом считать свое задание выполненным. А можно поговорить с людьми, поинтересоваться, что хотели бы увидеть на клубной сцене, какой вечер запомнился... С другой стороны, нельзя злоупотреблять «хозяйственными» просьбами, рассматривать культпросветчика, особенно молодого, как «мальчика на побегушках».

Т. Малак.

На собственном примере убедилась, как много дают такие разговоры. Когда случается переписывать по дворам личный скот, то я записываю «для памяти» и пожелания в адрес клуба. Между прочим, во время одного из таких «крейдов» дед Алесь посоветовал провести вечер, посвященный двум передовикам производства, кандидатам в депутаты местного Совета братьям Долгим — Петру и Ивану.

И еще один вечер прошел «по подсказке». Он посвящался участникам самодеятельности — ветеранам, которые почти сорок лет назад сами построили клуб и поставили в нем любимые в народе спектакли «Павлинка», «Микитов лапоты». Пригласили мы на него и первого заведующего нашим клубом Ивана Петровича Кобыку. Сделали выставку фотографий участников клубной самодеятельности сороковых годов...

Мы сегодня за «круглым столом» говорим, как важно, когда у клуба есть помощники, когда врачи, учителя, специалисты сельского хозяйства не ограничиваются должностными обязанностями, узкопрофессиональными интересами. Но общественная работа важна и для самих культпросветчиков. Что же спорить: откликаться или нет на просьбу сельсовета?

Г. Клесова.

И словом, и делом участвуют культпросветчики в жизни села. Многие в свободное время помогают колхозу, совхозу выращивать овощи, зерновые, заготавливать сено. Это не просто помогает выполнять Продовольственную программу страны, это помогает завоевывать уважение селян.

Николай Толопило, художественный руководитель Дома культуры колхоза имени М. Сильницкого, известен в области как дирижер замечательного народного хора. Известен он и тем, что сдал государству больше тонны молока. Такую тенденцию мы одобряем и разрабатываем план личного участия культработников в выполнении Продовольственной программы. Но это не значит, что тут путь только один — непременно обзаводиться большим подсобным хозяйством. Это, как говорится, дело вкуса. Заведующий клубом может не иметь хозяйства, но он выполнит свой долг, участвуя в заготовке кормов, на прополке и других сельскохозяйственных работах. В общем, было бы желание не стоять в стороне от общегосударственного дела!

П. Кашаевич.

Я председатель профкома, и культурно-просветительная работа имеет к профкому самое непосредственное отношение. Об обязанностях культпросветчика мы порой говорим даже слишком много: и то он должен, и это. Думаем же о них самих иногда слишком мало. А ведь им тоже нужна и забота, и душевная теплота, и наша всесторонняя поддержка — не на словах, а на деле.

У нас в совхозе работники клуба приравнены к ведущим специалистам — касается ли это получения квартиры или так называемой «тринадцатой зарплаты». Им объявляются благодарности, вручаются грамоты.

И все же иногда приходится слышать, что выпускники культпросветчиц, несмотря на то, что к ним отнеслись заботливо, уезжают из села. Думаю, они плохо представляли свою будущую специальность. Хорошо бы еще в школе тем ребятам, которые увлекаются самодеятельностью, рассказывать о работе культпросветчика так же основательно, как о профессии механизатора, доярки, не скрывая трудностей.

Г. Клесова.

Не раз приходилось слышать просьбы от хозяйств: дайте хорошего специалиста, готовы платить хоть 200 рублей. Я в таких случаях отвечаю: надо специалистам растить самим. Но как?

В 1981 году исполком облсовета принял постановление «О состоянии и дальнейшем улучшении работы с кадрами». Как мы его выполняем?

Прежде всего — работа о культпросветчиках: за десятую пятилетку 417 человекам, то есть почти каждому третьему, улучшены жилищные условия. Практически все сельские культпросветчики получают положенные им льготы. За последние пять лет на дневные и заочные отделения средних и высших учебных заведений культуры

приняты по нашим направлениям 1 256 человек. Это начинающие культпросветчики и опытные директора Домов культуры, библиотечные работники.

Петр Сергеевич Кадашевич говорил о том, как важно будущему культпросветчику знать о профессии не понаслышке, а заранее «примерить» ее к себе. Так вот, этому помогает профориентация старшеклассников. Поначалу мы организовали факультативы по культпросветработе в одной-двух школах каждого района. В зависимости от того, какие руководители есть в РДК и крупных сельских Домах культуры, для каждого района выбрали свой профиль.

Возьмем Толочинскую среднюю школу № 2. Толочинский районный Дом культуры славится на всю область народным театром и агитбригадой. Поэтому и факультатив в школе организовали по театральному искусству. Занятия два раза в неделю: теория — два часа, практические занятия — три. Школьники сами пишут сценарии небольших театрализованных вечеров, они же актеры и режиссеры, художники. А руководители факультатива — режиссер народного театра Толочинского РДК С. Н. Васильева, заведующий постановочной частью народного театра Г. М. Залецкий и режиссер агитбригады «Ленок» В. И. Гуринович.

За пять лет было четыре выпуска — 120 человек. А всего в области мы обучили на факультативах 700 школьников. Многие из них поступили в Минский институт культуры, в культурно-просветительные училища. Делать выводы рано, но по тому, как приступили к работе наши первые выпускники, чувствуется, что занятия факультатива не прошли зря. Все его слушатели не расстанутся с самодеятельностью.

В других районах профилирующим становится танцевальное или хоровое искусство.

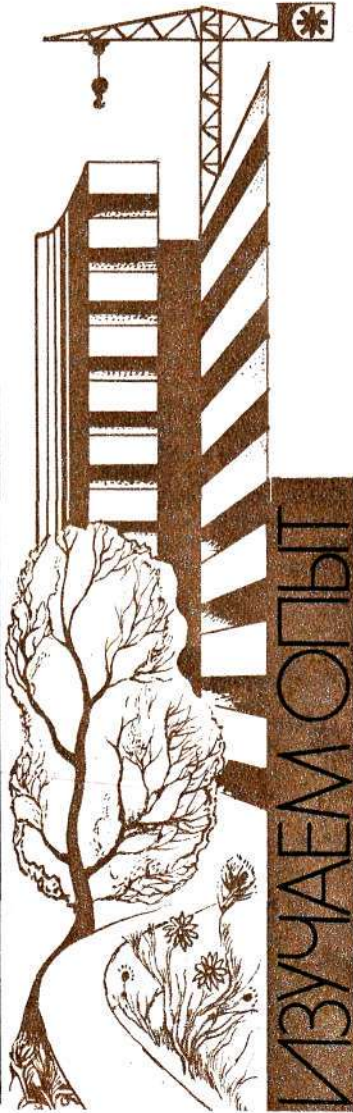
В одиннадцатой пятилетке наш эксперимент поднялся на ступеньку выше. В Лиозненском районе на базе межшкольного учебно-производственного комбината создана группа, в которой старшеклассники обучаются основам культурно-просветительной работы и хорового дирижирования. В группе 18 ребят из разных школ района. Занятия проходят раз в неделю — в единый день учебы в УПК. На клубоведение в первый год отведено 70 часов, во второй — 56 часов. Наряду с дирижированием изучается сольфеджио, проводятся занятия учебного хора. После первого года у ребят практика в сельских клубах — 62 часа.

Сейчас в области 26 групп культпросветработы при УПК — во всех районах. Предстояло

решить еще финансовые вопросы: хотя школьные учебно-производственные комбинаты существуют давно, культпросветовское направление в них экспериментальное. Поэтому одни преподаватели получали доплату как руководители самодеятельности из спецсредств РДК, другие работали, что называется, за спасибо. Управление культуры внесло на заседание исполкома областного Совета народных депутатов вопрос об оплате труда преподавателей по клубоведению в межшкольных УПК. Решено производить почасовую оплату труда преподавателей за счет специальных средств Домов культуры.

Подводя итог нашему разговору, можно сказать: заинтересованно относясь к делам хозяйства, умело создавая актив из сельской интеллигенции, постоянно помня, что ты сам в первую очередь отвечаешь за содержательную, духовно насыщенную жизнь деревни, культпросветчик сможет выполнить задачи, которые ставит перед ним сегодня наше общество.

«Круглый стол» провели
Л. Пантелей и Ж. Смелова

Наш испытательный полигон

Не останавливаться в поиске в поиске в поиске

Рассказ о клубном вечере в нескольких монологах с комментариями

Дворец культуры Алма-Атинского домостроительного комбината, о работе которого в помощь производству мы рассказывали в минувшем году (№ 10, 16, 23), в канун 60-летия образования СССР заключил договор о социалистическом соревновании с Дворцом культуры цементников города Михайловка Волгоградской области. Выполняя обязательства, принятые в этом соревновании, алмаатинцы недавно провели во Дворце вечер, посвященный культуре труда — составной части коммунистического отношения к труду. Сегодня, когда советский народ напряженно работает над реализацией Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1983 год, утвержденного седьмой сессией Верховного Совета СССР десятого созыва, вопрос ответственного отношения к своей работе, высококачественного труда приобретает все большее значение.

А. Туранская, заведующая культмассовым отделом Дворца:

Выбирая тему для вечера, мы руководствовались сугубо практическими интересами нашего комбината, теми мыслями, которые не раз и не два «слышали» на планерках и производственных совещаниях в тех или иных подразделениях предприятия.

Культура труда строителей — понятие очень конкретное, оно касается не только тех, кто утром приходит на смену в цехи домостроительного комбината или на строительные леса, но и буквально всех жителей нашего города, хозяев квартир и школ, улиц и проспектов Алма-Аты. Нареканий на качество строительных работ пока еще немало. То один, то другой дом сдан с недоделка-

ми, не всегда панели, которые мы выпускаем, точно соответствуют стандартам.

Что в первооснове строительного брака? Конечно, отношение строителей к своему делу! Вот почему Дворец культуры решил со своей стороны поговорить о культуре труда, столь актуальной проблеме в нашей отрасли. Но как? Опыта проведения подобных вечеров у нас не было. Что конкретно сделать содержанием вечера, каких людей пригласить на сцену, может быть, сделать его «героями» бракоделов и всем вместе помянуть над ними?

М. Давылов, председатель профкома Алма-Атинского домостроительного комбината:

Не исключая возможности такого «критического вечера» в дальнейшем, мы порекомендовали Дворцу культуры начать этот большой и очень необходимый комбинату разговор с рассказа о двух соревнующихся бригадах — бригадах передовиков, работающих не в цехах предприятия, а на самых трудных наших участках, непосредственно на строительстве жилых домов: бригаде кавалера ордена Трудовой Славы Людмилы Алексеевны Шахворостовой и бригаде лауреата Государственной премии Казахской ССР Николая Макаровича Логачева. Почему? Да потому, что оба коллектива могут наполнить вечер живым и конкретным содержанием, вынести на всеобщее обсуждение и обозрение те стороны своей производственной жизни, которые в конечном счете обеспечивают культуру труда; покажут пример для подражания десяткам и сотням бригад строителей.

Итак, две передовые бригады. Приступая к подготовке вечера, культпросветчики провели свое производственное совещание, чтобы посоветоваться о

составных частях понятия «культура труда», пригласили Валентину Ивановну Вышарь — председателя профкома СМУ-3, в котором трудятся обе бригады. И узнали много полезного и нужного для написания сценарного плана.

Прежде всего выяснилось, что применительно к строительному делу (да и не только к нему) культура труда включает в себя и культуру производства и производственных отношений, и ответственное отношение к рабочему месту, своим соседям по профессии и бригаде. Решили, что логичнее построить вечер как последовательный рассказ о взаимосвязанности трех явлений: культура труда — культура человеческих взаимоотношений — культура быта. И тогда правильно будет пригласить для участия в вечеру не только строителей, но и тех людей, кто может толково рассказать о социальной значимости этой цепочки. Скажем, ученого или известного журналиста (опережая события, сообщим, что со сцены Дворца действительно выступил член Союза журналистов Мербулат Сулейменов, активно сотрудничающий в печатных изданиях столичной Казахстана по проблемам быта).

Сценарий начал формироваться уже на первом, так сказать, установочном производственном совещании. Вот, скажем, один из приглашенных инженеров сказал, что культурный человек не прогуляет, не опоздает на работу. Ибо уважение к делу, к товарищам — важный элемент культуры. А Туранская тут же сделала в блокноте пометку: «Найти реальное лицо в бригаде и попросить высказаться со сцены по этому поводу, связать разговор с дисциплиной».

Культура труда — доброжелательность друг к другу в бригаде, умение бригадиров обойтись без начальственных окриков. Это забота о тех, кто идет следом за тобой. Нам часто пока, увы, приходится видеть строительные площадки, захлапанные до такой степени, что автомобилям трудно проехать по прилегающей улице. Или готовые дома, стоящие в непролазной грязи. На объектах, которые строят бригады Шахворостовой и Логачева, такого не бывает. Оба коллектива заботятся о своей профессиональной репутации. И поэтому в обеих бригадах, скажем, «нулевики» (строители, начинающие возводить дом), если они выроют траншею под сети перед домом, никогда не забывают сделать переходы для отделочников. Отделочни-

ки в свою очередь, убирая этажи дома, никогда не будут выбрасывать мусор в окно, под ноги тем, кто трудится внизу.

М. Фролова, заместитель директора Дворца культуры:

Вечер мы решили назвать «Не останавливаться в поиске!», потому что в процессе изучения дел в обеих бригадах убедилась, что оба коллектива настойчиво ищут новые пути повышения качества своей работы, совершенствования человеческого, нравственного климата в бригадах, и нам хотелось напомнить, что в этом поиске нельзя успокаиваться на достигнутом, даже если достигнуто немало.

Между тем с каждым днем появлялись «живые» детали для клубного вечера. Вот, к примеру, мы выяснили, что в случае необходимости самые опытные, самые умелые рабочие из одной бригады переходят на время в соседнюю, чтобы помочь справиться с трудным заданием. Да и сама Шахворостова, когда-то работавшая в бригаде Логачева, стала бригадиром в ходе такой временной помощи отставшей бригаде. Этот элемент культуры труда обоих коллективов, ставший ныне нормой, мы также сделали темой разговора. Как и тот факт, что бригады помогают друг другу в отделке фасадов, электрообслуживании механизмов, по договоренности между собой пользуются одним подъемником, что дает СМУ большую экономию. Любопытный момент, заслуживающий разговора со сцены Дворца: культура труда, доброта человеческих отношений воплощаются в конкретные цифры экономики...

На вечер собрался полный зал. Были здесь не только специально приглашенные рабочие строительного-монтажных управлений, но и представители многих профессий из цехов комбината. Вела вечер А. Туранская. И первое слово она предоставила начальнику СМУ-3 Анатолию Михайловичу Шудре, опытному руководителю, в свое время выведшему управление «из прорыва».

Анатолий Михайлович повел разговор о своем понимании вопроса: настоящая культура труда прежде всего начинается с правильной организации производства. Оба термина взаимосвязаны. Потом он заметил: культура — это каждодневный большой труд, а не просто система взглядов. И пояснил на таком примере (для многих в зале — неизвестном): ряд бригад строительного-монтажного управления в зимнее время работают на загородных

объектах, в режиме командировки. На местах им нужно «организовать» теплое жилье, трехразовое питание, ритмичное снабжение строительными материалами. Нечего и говорить, насколько сделать это труднее, чем дома, в условиях города, по соседству с родным комбинатом. Но руководство СМУ никогда не забывает подготовить базы для плодотворной работы и отдыха командированных строителей. Видит в этом обязательное требование культуры труда руководителей.

Одно из выступлений на сцене культпросветчики посвятили отделочникам. Отделочники — в основном женщины, и, если мужчины порой, добиваясь выполнения нормы, может «прихватить» лишний часок, женщины не нужно спешить домой, к детям. Рыцарское отношение к женщине, стремление поставить ее в такие условия, чтобы она вовремя освободилась, — вот что характерно для обеих бригад.

Н. Пак, директор Дворца культуры:

Структурно вечер мы построили с учетом нашего опыта проведения вечера-портрета передовой бригады, когда чересчур увлеклись производственной стороной дела. Теперь же постарались найти «клубные краски» разговора о культуре труда.

Например, после выступления начальника СМУ Шудры на сцене появились самодеятельные артисты нашей агитбригады и показали фрагмент из своей программы «Классики, комики и вопросы экономики» — сценку, критикующую лентяев, бражников.

Когда выступили оба бригадира и рассказали о том, как решаются чисто производственные аспекты понятия «культура труда» (качество шпаклевки, отделки, кладки и т. д.), на сцену были вынесены специально изготовленные по нашему заказу щиты из древесной плиты, выбрано жюри, и обе бригады приступили на глазах у зрителей к соревнованию по окраске и шпаклевке. Конкурс шел под оживленные и веселые комментарии всего зала: еще бы — ведь в нем сидели строители, понимающие толк в каждой операции, которая осуществлялась на сцене. Быстрее всех и качественнее всех произвела шпаклевку заданной поверхности Рита Хитметова из бригады Логачева — комсорг бригады, выпускница ПТУ, работающая в коллективе уже шесть лет. Татьяна Таловская из этой же бригады была первой по окраске.

Существенной частью вечера (и соответственно — его сцена-

рия) был раздел, посвященный культуре производственного быта. Строитель создает жилье, которое после его ухода с площадки станет уютным домом для многих людей. И чтобы трудился он с настроением, любовно, очень важно не забывать о минимуме уюта на рабочем месте строителя. Чистые полотенца в бытовке, цветы в вазочке, натопленная печка, вкусная, сытная еда. Все это имеет прямое отношение к культуре труда. В бригадах на собраниях профгрупп специально были подобраны люди, отвечающие за бытовки, за чистоту и целостность спецодежды, за питание. Это — хороший опыт. И мы рады, что внесли свой вклад в его распространение. Ведь после клубного вечера ответственные за бытовки появились во многих строительных бригадах...

Еще один раздел вечера был посвящен проблеме лидерства в бригадах как предпосылки культуры труда. Первый шаг в любом деле — будь то помощь товарищу, осуждение нарушителя дисциплины, грубияна или инициатива — задержаться на работе на внеурочные полчаса, чтобы довести начатое дело до конца, — должен кто-то сделать. И очень хорошо, что культпросветчики почувствовали эту проблему и пригласили на сцену Геннадия Бошко, Александра Стеблецова, Татьяну Анашкину и других строителей из обеих бригад, которые умеют быть запевалами, работают с улыбкой. Раздел так и был назван «Человеческая улыбка». Человек веселый всегда чуточку сердечнее, внимательнее хмурого. Взять, например, отделочницу Галию Попову. Приходит она по характеру своего труда каждый день в серые бетонные комнаты, чтобы оклеить их обоями. Сотни, тысячи дней вроде бы однообразного труда не превратили Галию в ремесленника. Она всегда развернет рулон обоев, прикинёт, к какой комнате что подойдет, а не клеит все без разбора, как случается сплошь и рядом. И тогда новоселы начинают свою жизнь в новой квартире с ремонта. Галина работа не нуждается в переделке. Если ей для детской комнаты нужны розовые обои, она до начальника СМУ дойдет, но не будет клеить серые, со скучным рисунком.

Глядя на Галию, так же поступают ее младшие подруги по бригаде, выпускники ПТУ. И само собой возникает то, что мы называем наставничеством. Это ведь тоже культура труда — заразить своим неравнодушием, своим добросовест-

ным отношением к делу, к избранной профессии других.

На вечере, как и предполагали культпросветчики, не все пошло по духу и букве сценария. Культура труда — вопрос многогранный, сложный, решить который подчас невозможно без хорошего снабжения строительных площадок, без должной заботы о самих строителях, фронте их работы, исправности машинного парка. Из зала то и дело сыпались реплики, вопросы к тем, кто поднялся на сцену, критические замечания. И было бы профессиональной безграмотностью игнорировать их, строго выдерживать вечер в рамках разработанного сценария. Поэтому работники Дворца попросили Сакена Алпыспаева, партгруппу СМУ, ответить на критику, рассказать об «узких местах» и мерах администрации по их ликвидации. Выступление Алпыспаева было, по сути, отчетом перед строителями и всеми работниками комбината о том, что уже сделано в области совершенствования культуры труда, и о сомнениях, трудностях, проблемах, которые предстоит решать завтра. Благодаря этому выступлению вечер приобрел особую серьезность, деловитость, значимость.

М. Дабылов

Оценивая с точки зрения нужд предприятия инициативу Дворца — вынести на клубную сцену вопрос культуры труда, как составной части коммунистического отношения к труду, должен отметить, что культпросветчики «попали в точку», и мне кажется, что, несмотря на все издержки вечера, они на верном пути.

А издержки, должен признать, были. Когда проходила генеральная репетиция (я на ней присутствовал), ведущая вечера А. Туранская держалась не-принужденно — может быть, потому, что перед ней лежали листочки с текстом ее реплик. Она умело завязывала разговор, сталкивала мнения, держала стержень, пружину беседы в своих руках. На вечере же, когда обращаться к бумаге стало не совсем этично, Туранская растерялась. Знаний же строительной профессии ей явно не хватало, чтобы забыть о записях и импровизационно продолжить вечер. Он был, конечно, продолжен, но несколько вяло, натянуто, инициатива в какой-то мере перешла к самим неопытным в клубном деле строителям.

Отсюда для меня, как профсоюзного работника, минимум два вывода. Первое — такие серьезные и важные вечера

нужно готовить более тщательно. Все, кажется, предусмотрели культпросветчики, всех выступающих неплохо подготовили, а вот себя — не сумели. Но тут и наша вина.

Второе — надо подумать над тем, чтобы подобные клубные мероприятия у нас вели инженеры, воиновцы... По всему видно, Дворец взялся по-настоящему за помощь производству, и мы делаем все, чтобы облегчить клубникам эту работу, поддержать их, вдохновить.

В. Вышарь, председатель профкома СМУ-3:

На специальном заседании профсоюзного комитета мы рассмотрели итоги клубного вечера «Не останавливаться в поиске!». По-моему, это первое в нашем СМУ подобное заседание, посвященное клубной инициативе. Хочу коротко доложить читателям журнала «Клуб и художественная самодеятельность» о принятых по результатам вечера решениях. Исходя из выступлений участников составлен перечень претензий к поставщикам и направлен по адресам. Мы поставили вопрос и перед руководством комбината о резком улучшении качества ряда орудий труда, как предпосылки повышения его культуры.

Принято решение о рейде по бытовкам всех строительных площадок управления в целях приведения их в порядок, так, как это делается в бригадах Шахворостовой и Логачева. Будет обновлена на ряде объектов наглядная ажитация и вывешены стенды с показателями работы всего СМУ, как того просили на вечере многие строители. И наконец, рекомендовано всеместному распространению опыт работы отделочницы Галины Поповой.

... Не останавливаться в поиске! Слова, вынесенные в название клубного вечера в помощь производству, хочется сегодня адресовать и самому коллективу культпросветчиков Дворца культуры домостроительного комбината. Не останавливаться, искать и находить новые способы содействия выполнению предприятием государственного плана, высоких обязательств, принятых на 1983 год, делать все для того, чтобы алма-тинские домостроители внесли достойный вклад в реализацию решений ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК Коммунистической партии Советского Союза.

Алма-Ата

Материал подготовил
Ю. Шевченко

В Министерстве культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры

Коллегия Министерства культуры СССР и президиум ЦК профсоюза работников культуры приняли постановление «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования культурно-просветительных учреждений за 1982 год». В нем отмечается, что клубы, Дома культуры, активно участвуя в соревновании, выполняя взятые социалистические обязательства, добились дальнейшего улучшения работы по коммунистическому воспитанию населения, широкой пропаганде советского образа жизни, ленинской национальной политики КПСС, нерушимой дружбы и братства народов СССР, по оказанию помощи трудовым коллективам в выполнении планов социально-экономического развития.

Многие клубные учреждения, парки, музеи активно включились в общенародную борьбу за претворение в жизнь решений майского и ноябрьского (1982 г.) Пленумов ЦК КПСС, Продовольственной программы СССР. Органы культуры работали и приступили к осуществлению комплексной социально-культурной программы «Сельский клуб, библиотека, киноаппаратка в реализации Продовольственной программы СССР».

Переходящим Красным знаменем Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры и первой денежной премией награждаются:

Княжпогостский районный Дом культуры Коми АССР;

Киржачский районный Дом культуры Владимирской области;

Городищенский районный Дом культуры имени С. С. Гулака-Артемовского Черкасской области Украинской ССР;

Быховский районный Дом культуры Могилевской области Белорусской ССР;

Сагареджойский районный Дом культуры имени М. Чиатурели Грузинской ССР;

Плунгеский районный Дом культуры Литовской ССР;

В Министерстве культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры

Кочкорский районный Дом культуры Нарынской области Киргизской ССР;

Орджоникидзебадский районный Дом культуры имени 50-летия Октября Таджикской ССР;

Байрам-Алийский районный Дом культуры Марыйской области Туркменской ССР;

Вырусский районный Дом культуры Эстонской ССР;

Молодечненский городской Дом культуры Минской области Белорусской ССР;

Рыбницкий городской Дом культуры Молдавской ССР;

Городищенская централизованная клубная система Бежецкого района Калининской области;

Изборская централизованная клубная система Печорского района Псковской области;

Крапивенская централизованная клубная система Щекинского района Тульской области;

Мальчевская централизованная клубная система Миллеровского района Ростовской области;

Передская централизованная клубная система Боровичского района Новгородской области;

Пастендский Дом культуры Гибульско-го сельского Совета Талсинского района Латвийской ССР;

Центральный парк культуры и отдыха имени А. М. Горького г. Москвы;

Центральный парк культуры и отдыха имени С. М. Кирова г. Ленинграда;

Центральный парк культуры и отдыха имени В. Г. Белинского г. Пензы;

Центральный парк культуры и отдыха имени А. М. Горького г. Харькова.

Дипломами Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры, второй денежной премией награждены девять районных, шесть городских Домов культуры, две централизованные сельские клубные системы, три сельских культурных комплекса, семь парков культуры и отдыха.

Дипломами Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры, третьей денежной премией награждены 39 районных, городских, сельских клубных учреждений, пять парков культуры и отдыха.

Открывая в начале прошлого года рубрику „Наш подшефный курс“ (№ 1), редакция намеревалась на конкретных примерах проследить процессы адаптации начинающих культпросветчиков в профессии, в трудовых коллективах, найти слабые и сильные стороны их профессиональной и нравственной подготовки.

С самого начала мы понимали, что наши подшефные — живые люди, со своими недостатками и слабостями, а значит, их судьбы могут не сложиться по разным причинам, в том числе и по собственной вине.

Понимали это и выпускники и тем не менее согласились принять участие в начинании журнала. Они честно выполнили наше соглашение: не пользовались преимуществами своего подшефного положения. Эксперимент позволил редакции накопить определенный материал для серьезного разговора о несовершенствах процесса подготовки молодых специалистов.

ГОНЧАРОВЫ И ДРУГИЕ

Т. Куликова,
наш спец. корр.

Увольняюсь по собственному желанию

Телефон, как известно, предмет неодушевленный и эмоциям неподдающийся. Но, казалось, он не выдержит напора обличений, обрушившихся на наших подшефных — директора гагаринского городского Дома культуры Анатолия Гончарова и методиста того же ДК Людмилу Гончарову — в ответ на вопрос: «Где они?» Взволнованной скороговоркой старший инспектор по культпросветработе горисполкома Мария Васильевна Тужикова тщетно пыталась в минимум слов, что необходимо для четкой работы междугородных линий связи, вложить максимум информации. Ошеломляющая весть, дошедшая до редакции накануне, подтверждалась: Гончаровы уехали...

Когда только начинаешь разбираться в любой конфликтной ситуации, чувствуешь себя неисправным барометром, стрелка которого лихорадочно бьется между «засухой» и «снежной бурей», не зная, какой погоде отдать предпочтение. Каждый новый собеседник старается убедить корреспондента в правомерности собственных претензий, каждый вправе рассчитывать на его понимание. А журналист, еще не вооруженный фактами, как бы примеривается к точкам зрения противоборствующих сторон, прежде чем выработает собственную.

Когда я ехала в Гагарин, стрелка моего барометра прочно обосновалась на отметке «пасмурно». Не выходил из головы короткий визит в редакцию Людмилы Михайловны Гончаровой летом прошлого года.

...Нежное лицо, словно сошедшее с полотен Петрова-Водкина, было безмятежно. Голос — ровен и спокоен. Люда жаловалась, что до сих пор не дали им квартиру. Рассказывала о тех, с кем довелось работать бок о бок в течение года. Один — «без извилин», у другого — «интеллект на уровне табуретки», третий... Впрочем, всех «эпитетов» не упомянешь, но для каждого нашлось «доброе» слово. Представлялось хрестоматийное «чудище обло, озорно, огромно, стозево и лайя» и перед ним — наши подшефные, обессиленные борьбой за жилплощадь, признание, уважение...

Вспоминались и уже упомянутый телефонный разговор, и ответ за подписью Марии Васильевны Тужиковой на запрос о причинах бегства Гончаровых, который довелось мне прочитать в отделе молодых специалистов Министерства культуры РСФСР. Все припомнилось нашим подшефным в этом письме. И самовольный отъезд Людмилы в Алшту, оформленный задним числом как отпуск за свой счет, и то, что агитбригада, руководил которой Анатолий, не работала. И то, что в субботниках, воскресниках не участвовали, и взносы комсомольские несвое-

временно платили. И то, что директор был оштрафован за «невыполнение указаний по уборке территории». Посвятив министерство даже в пикантные подробности о ссорах в молодой семье, Мария Васильевна делала совсем уж неожиданный вывод: «...о какой квартире и ее получении могла пойти речь?»

Вот как случилось, что еще до выезда на «место происшествия» была известна вся сумма претензий обеих сторон друг к другу. Чуть менее года понадобилось для того, чтобы картина всеобщего благорасположения, которую наблюдала я в свой прошлый приезд, выродилась в столь яростную конфронтацию. Чуть менее года понадобилось, чтобы Анатолий и Людмила, строившие поначалу радужные планы переустройства творческой жизни вверенного им культпросветучреждения, забрали из сейфа директора личные дела и трудовые книжки, где недрогнувшей рукой Анатолия было выведено «Уволен по собственному желанию», и отбыли в отпуск, зная, что на место распределения уже не вернуться...

Все, казалось бы, предусмотрено Положением о молодых специалистах. А вот что документы директора ДК будут храниться в его же сейфе, предвидеть никто не мог. И если бы уехали они в дальние края, а не в соседний город Можайск, что в Московской области, следы их могли навечно затеряться и для Министерства культуры РСФСР, и для редакции. Этого не случилось, и мы знаем, что Людмила уже работает методистом в можайском Доме культуры, а Анатолий — заведует Тетеринским сельским клубом, неподалеку от районного центра.

Временный человек в Гагарине

Если читатель помнит первый материал о наших подшефных Гончаровых*, то он знает, что Люда ехала в Гагарин без великой охоты. Жизнь в небольшом малоизвестном городке в общезнании не сулила на первых порах ни бытового комфорта, ни зрелищных развлечений, ни непринужденного общения со стародавними друзьями. Обещанной квартиры Людмила добивалась истово. Сдача в эксплуатацию каждого нового дома, в списках жильцов которого не значилась фамилия Гончаровых, воспринималась ею как личная обида. Город растет стремительно, с той же скоростью множатся обиды. И никакие резоны типа — многие молодые специалисты по многу лет стоят в очереди на квартиру, а вы ее скоро получите — не находили отклика в ее душе. Люде она нужна была немедленно. А город, как бы компенсируя отсутствие жилья, пел дифирамбы творческим исканиям новых культпросветчиков. Вполне заслуженно, кстати. И сегодня даже те, кто с облегчением вздохнул после отъезда Гончаровых, тепло отзываются о мероприятиях, проведенных в Доме культуры в их бытность.

«Ваш город для меня не находка», — все чаще звучало и в кабинетах ответственных товарищей, и в разговорах с коллегами. Говорилось это людям, жизнь которых прочными нитями связана с Гагарином. Кто-то, как и Анатолий, здесь родился, кто-то, как и Людмила, приехал после окончания вуза, только много лет назад... Разные судьбы, но всех

их объединяет родство, кровное или благоприобретенное, со смоленской землей. Возмущало не то, что не приглянулся приезжему специалисту Гагарин. Что ж, дело житейское: один человек не мыслит себя вне сельской тиши, другой — задыхается без бешеных ритмов крупного центра. Но за пренебрежительным «Ваш город для меня не находка» слышалось высокомерное: «Вот я для вашего города...»

Менялся к худшему микроклимат в маленьком коллективе ДК. Узнавая коллег поближе, подмечая их недостатки, мнимые или реально существующие, Люда с максимализмом, свойственным юношескому возрасту, говорила о них человеку прямо в лицо, не всегда выбирая выражения. Собственно, все характеристики, данные нашей подшефной в редакционном кабинете, довелось мне услышать вновь уже от тех, кому они предназначались. И у сослуживцев появились претензии к молодым специалистам: почему методист Гончарова никогда не дежурит в ДК? Почему она позволяет себе разговаривать с товарищами по работе в недопустимом тоне? Почему не участвует в субботниках и не выезжает наравне со всеми в колхоз на уборку? Почему, наконец, распространение билетов на концерт Ольги Воронец было поручено методисту, а не кассиру и Людмила же получила положенный процент от продажи?

По заявлению трех сотрудников ДК собиравался на заседание профком работников культуры. Решили обсудить наряду с прочими и вопрос о поведении методиста. Обсудили, да только Люда на то заседание не пришла.

«Я была в Гагарине временным человеком, этим все и объясняется», — подытоживает сейчас Люда год жизни в городе. И свое мироощущение передавала окружающим. Счетчик, отстукивающий в душе молодого специалиста каждый день пребывания в этом качестве, звучал слишком громко, чтобы не быть услышанным другими.

«Не помню, чтобы я обижала людей», — говорит наша подшефная. «Впрочем, нет, — добавляет позже, — под конец я хотела их «укусить» за все обиды, за все, что они сделали. Только не удалось». Могу успокоить Люду — удалось. Да только за что «кусать»?

«Не создали никаких условий. Отлучили от комсомольской работы, в профком не предложили войти. Ни квартиры, ни работы. Когда в ДК нехватку стало, просила перевести меня оттуда. Должность директора кинотеатра, которую предложили, меня не устраивала. Хотела пойти на вакантное место заведующего экскурсионным бюро, а его отдали другой...»

С квартирой вроде бы все ясно. А можно ли от общественной работы отлучить? Если есть у тебя желание ею заниматься, призвание к этому, так покажи, на что способен. Коль заслужишь, так и берут и в комитет. Директорство в кинотеатре Люде, действительно, не могло подойти. Оно подразумевало и руководство строительством нового кинотеатра, а значит, требовало от претендента на должность и хозяйской хватки, и немалой «пробивной» силы. Этими качествами в избытке обладает Анатолий, но в случае его назначения директором ДК должна была стать Людмила и оказаться в прямом подчинении у Марии Васильев-

ны Тужиковой. Но вся беда в том, что именно Мария Васильевна — человек, который и по должности, и по жизненному опыту мог бы помочь молодым специалистам найти общий язык с коллегами, свое место в жизни города, — именно она оказалась в эпицентре конфликта.

Мария Васильевна сердится

Старшему инспектору по культпросветработе городской Дом культуры практически заменить отсутствующий кабинет. Вернее, рабочее место у нее есть, но в комнате, отведенной ей в здании, где находятся самые различные службы города, сидят три человека от разных ведомств, и принимать там посетителей не всегда сподручно. И ДК, до которого всего-то три минуты хода, часто становится приемной Марии Васильевны. Если надо ей встретиться с кем-то из сотрудников Дома культуры, опять же не они идут к ней, а она приходит сюда. Это первая причина, почему Тужикова частый гость у клубников. Есть и вторая. Мария Васильевна — человек чрезвычайно энергичный, влюбленный в культпросветработу. Она всегда готова была помочь советом и делом нашим подшефным. Но как ни странно, именно это прекрасное качество, помноженное на количество визитов в городское учреждение культуры, стало первым импульсом, нарушившим взаимопонимание между молодыми специалистами и непосредственным руководством.

Никто не станет спорить с очевидным: директор должен директорствовать, а старший инспектор городского отдела культуры курировать его работу. В нашей истории случались, и нередко, ситуации, когда директорствовал инспектор, а директор делал неловкие порой попытки восстановить статус-кво, так как взять на себя обязанности куратора по вполне понятным причинам не мог. Пока наши подшефные чувствовали себя неопытными новичками, такое положение дел протеста у них не вызывало. Но рано или поздно они должны были ощутить уверенность, и этот день не заставил себя ждать. Выслушав очередное указание Тужиковой, директор сказал любимое «ладненько» и... не сделал. Или сделал по-другому, по-своему. Точнее сказать не могу, потому что, естественно, ни у Марии Васильевны, ни у Гончарова момент этот не задержался в памяти как нечто значительное. Но многократно повторенный, заставил инспектора по-новому оценить контакты с молодым директором ДК. Тем более что строптивость его начала распространяться на дела, подведомственные ей.

Если бы тогда, в самом начале зарождающегося конфликта, Мария Васильевна сумела отделить «зерна от плевел» и четко разграничила функции на свои и директора, если бы она, учтя нарастающее напряжение, свела свои посещения Дома культуры к необходимому минимуму, может быть, взрыва, в результате которого Гончаровы уехали из Гагарина, не произошло. Но Тужикова (человек эмоциональный) стала требовать почтительного отношения к своему авторитету, не меняя стили руководства. И тогда столкнулась с открытым бунтом. Привычное уху «ладненько» исправно звучало в ответ на каждое указание, а исполнялось оно тогда, когда

* «КХС». 1982, № 3.

это считал необходимым Гончаров. Но надо сказать, что директорские сроки не всегда совпадали с установленными даже не Тужиковой — горисполкомом, областным управлением культуры. Не вовремя сдавались отчеты, планы, не были тарифицированы ДК и дискотека, не убиралась территория перед ДК и так далее...

Проверяющая комиссия нашла немало упущений в деятельности Дома культуры. В результате на заседании исполкома городского Совета народных депутатов, члены которого высказали серьезные и справедливые претензии в адрес Анатолия, было принято такое решение: «Строго предупредить директора городского Дома культуры т. Гончарова А. В. о личной ответственности за состояние работы в Доме культуры и потребовать от него устранения недостатков, указанных в ходе проверки».

Решение могло способствовать ликвидации пробелов в работе Гончарова, но никак не могло примирить его с инспектором по культурно-просветительской работе.

Не ладилась у Марии Васильевны дружба и с методистом. Люда не хотела считаться с мнением инспектора, не имеющего диплома о высшем образовании, о чем она со свойственной ей прямолинейностью заявила Тужиковой. Марию Васильевну отталкивал дерзкий непокорный характер Людмила. Да и в действиях директора она видела «руку» жены.

Я намеренно разделила рассказ о наших подшефных на две сюжетные линии: Людмила и город, Тужикова и Гончаров. Восстановить обстоятельно и последовательно непродолжительную историю жизни наших подшефных в Гагарине непросто. Мои собеседники чаще, увликаясь эмоциями, нежели оперировали фактами. Их повествования были сотканы из множества мелких эпизодов, каждый из которых в отдельности вроде бы не заслуживает внимания, но вместе они составляют мозаику несложившихся че-

ловеческих и профессиональных отношений нескольких людей. Прошу читателя учесть, что обе сюжетные линии развивались одновременно, пересекаясь каждый день, влияя одна на другую.

«Не справились мы с воспитанием наших подшефных», — с некоторой бравадой констатирует сегодня Мария Васильевна. А пытались ли?

Гончарову велено было в приказном порядке подчиняться Марии Васильевне. Но никто не поинтересовался у молодых специалистов, почему нет ладу между ними и инспектором. Не к сочувственному пониманию призываю я задним числом, а к четкому анализу ситуации, к справедливой оценке действий каждой из сторон. Потому что обе заслуживают порицания. И будь оно высказано своевременно, как знать, может, и не пришлось бы через полтора месяца после исчезновения Гончаровых из города издавать противозаконный приказ об увольнении директора за прогулы по соответствующей статье КЗоТа. Но желающих вмешаться в этот клубок страстей и амбиций в Гагарине не нашлось...

На новом месте

Можайский район — один из окраинных в Московской области. Жителям столицы ездить сюда на работу не с руки: четыре часа требуется на дорогу туда и обратно. А культурпросветчики нужны позарез. Примерно четырнадцать вакансий ждут специалистов. Поэтому появление в отделе культуры двух выпускников института — да еще один из них с красным дипломом — было воспринято как дар небес. И хотя знали в отделе, что нарушают закон, оформили Гончаровых на работу без проволочек. Теперь задержка за разрешением министерства на перераспределение.

Анатолием в отделе культуры не навхалится: пока в клубе он — единственный работник, а уже и помещение при-

вел в порядок, и ВИА организовал. Неплохо начала новую службу и Людмила. Гагаринская эпопея нет-нет да аукнется на новом месте. Вызывали в прокуратуру, куда пришло письмо от Марии Васильевны о нарушениях, допущенных бывшим директором городского Дома культуры. Из каждой поездки в Гагарин к матери Анатолий привозит слухи, которыми оброс отъезд наших подшефных из города.

Приживутся ли Гончаровы в Можайске? Все зависит от них самих. Зависит от того, сумеют ли молодые специалисты пересмотреть свои установки в отношении с людьми, внести в них важные поправки. Анатолий трезво оценивает происшедшие события. А вот Людмила...

— Ну скажите, неужели возможна такая ситуация: все в Гагарине прекрасные люди, а вот я одна плохая?

Как будто чужие пороки таят в себе оправдание нашим собственным недостаткам.

— Теперь я ученая, ни во что не буду вмешиваться, не буду высказывать свою точку зрения...

Как будто можно отгородиться от жизни стеной равнодушия. Мир, разделенный на две неравные части — Гончаровы и другие, — всегда будет неумолим к меньшей своей доле. Хочется верить, что наши подшефные это поймут.

А в гагаринском городском Доме культуры жизнь потихоньку возвращается в прежнюю колею. Утихли страсти, вызванные отъездом наших подшефных, постепенно забываются вечера и театральные митинги, автором которых была Людмила. Перед самым моим приездом Мария Васильевна вернулась из Москвы с распределения выпускников института культуры этого года. Скоро, надо думать, в город прибьет новое пополнение. Как-то сложится его судьба?

Гагарин — Можайск

По следам наших выступлений

«Требуется специалист?»

Так назывался опубликованный под рубрикой «Наш подшефный курс» в № 11 за 1982 год материал о том, как встретили выпускника Московского института культуры в Рязанской области, куда он был направлен по распределению. В нем предьявлялся ряд претензий областному управлению культуры по поводу равнодушного отношения к молодым специалистам. Ответа на материал из Рязани редакция, к сожалению, пока не получила. В Клепиковском же районе на него отреагировали следующим образом:

«Клепиковский райисполком, рассмотрев и обсудив материалы статьи «Требуется специалист?» считает, что статья правильно отражает положение дел в отношении выпускника МГИКа тов. Кириллова И. А. Основной причиной сложившегося положения, при котором тов. Кириллов И. А. не смог работать в районном отделе культуры, является непредоставление ему квартиры в городе Клепики. Райисполком признает, что им в этом вопросе допущена большая ошибка и непоследовательность в своих действиях.

В настоящее время, после непродолжительного пребывания в Московской области, тов. Кириллов И. А. вернулся домой ввиду плохого состояния здоровья родителей, требующих постоянного ухода за ними. А на прошедших 20 июня 1982 г. выборах в местные Советы избран председателем Дунинского сельского Совета. Живет в деревне Зубово. Жена работает директором дунинского ДК.

Председатель Клепиковского исполкома Г. М. Карпов.

Хотя письмо не опубликовано

Бывшие сотрудники клуба железнодорожников, расположенного на станции Ганюшкино, Рязанской области, Казахской ССР, рассказали в письме в редакцию о прекрасном здании очага культуры, уже восемь лет украшающем поселок, как «блестящая игрушка», о «липовых отчетах», составляемых заведующей Н. С. Гурьевой, о закрытых дверях, через стекло которых можно полюбоваться со вкусом оформленным фойе. «До каких пор будет наш клуб «музеем неприкосновенности»? Неужели нельзя сделать так, чтобы заиграла в его залах музыка, чтобы открылись настежь двери,

чтобы можно было прийти сюда не только в кино?» — спрашивали авторы письма.

На эти вопросы редакция попросила ответить Гурьевский областной совет профессиональных союзов. Спустя месяц был получен ответ за подписью председателя облсовпрофа М. Габдусалимовой: «Коллективная жалоба работников станции Ганюшкино в редакцию журнала «Клуб и художественная самодеятельность» разобрана в присутствии заявителей тт. Полещук, Крапивин, Азова и других.

Изложенные факты подтвердились. Неправильное действие профкома и заведующей клубом будет рассмотрено на президиуме профкома Гурьевского отделения Западно-Казахстанской дороги и будет приняты соответствующие меры».

Конечно, хорошо, что ответа не пришлось ждать более месяца, но все же редакция надеется, что, когда в Гурьевской области будут разработаны обещанные «соответствующие меры», облсовпроф сообщит «КХС», что конкретно сделано, как сегодня работает Ганюшкинский клуб и почему для того, чтобы обратить внимание на его длительное бездействие, понадобилось вмешательство из Москвы — ведь в течение восьми лет в местные органы был отправлен добрый десяток жалоб жителей Ганюшкина...

„Гражданственность — талант нелегкий..“

Агиттеатр ДК МЭИ

Дата рождения — 1970 год

Лауреат премии
Ленинского комсомола

Когда знакомишься с самодельным коллективом, всегда хочется прежде всего узнать, насколько он самостоятелен. А самостоятельность агиттеатра прежде всего определяется его гражданской позицией и актуальностью репертуара. Можно поставить отдельный удачный спектакль, в котором колоколом будут бить тревогу за судьбы всего человечества. Но если агиттеатр не способен размышлять о судьбах конкретных современников, подмечать каждодневные приметы времени и художественно

осмыслять их — его слово никогда не станет действенным, оно выродится в пустую риторику. Гражданственность всегда конкретна.

Агиттеатру МЭИ пошел тринадцатый год. Насколько правомерно говорить о его самостоятельности?

Из обращения агиттеатра к зрителям: «...тема была, есть и будет одна: наш современный, человек ищущий, рискованный, размышляющий».

Главный режиссер театра Леонид Герчиков: «Задачи с самого начала были определены

так: создание своего, собственного репертуара, поиски собственного направления, а именно — публицистика, гражданственность, а также жанровый поиск, то есть органичное сочетание средств драматургии, поэзии, музыки, пантомимы, хореографии».

Первый же спектакль агиттеатра МЭИ стал прямым откликом на актуальные события. К работе над его постановкой ребята привлекли автора поэмы «Под кожей статуи Свободы» поэта Евгения Евтушенко. Получился яркий публицистический рассказ о контрастах

современной Америки, о войне во Вьетнаме, о выборе и осмыслении молодым человеком жизненных дорог, устремлений, идеалов.

Спектакль сыгран около ста раз с неизменным успехом. Это и дало повод продолжить поиск на избранном пути. У агиттеатра появился первый «свой» автор. В репертуаре — постановки произведений, не имевших до того сценического воплощения. Совместно с Е. Евтушенко были поставлены еще два спектакля — «Казанский университет» и «Современные истории». Откликаясь на га-

строли театра, республиканская газета «Молодежь Татарии» писала: «Спектакль агиттеатра МЭИ не просто «перелистывает» главы истории, а вдохновенно призывает «не снижать в молодых сердцах духа революционного преобразования».

Анализируя историю и современную жизнь, агиттеатр сумел найти ту единственно верную интонацию, которая в последствии вылилась в его кредо.

Леонид Герчиков: «Известный французский режиссер Годар как-то заметил: «Я не снимаю политические фильмы. Я любой фильм делаю политическим». Мы не ставим агитационных спектаклей. Мы каждый спектакль ставим агитационно».

Что это значит? Прежде всего, приглашают зрителей к соучастию, соразмышлению, сопереживанию. Когда сидишь в зале, ощущение такое, что тебе поверяют самое наиболее важное, самое важное. И от тебя тоже что-то зависит...

К слову сказать, памфлет-предостережение «Хроника необъявленной катастрофы» заканчивается сбором подписей протеста против ядерной войны, за мир во всем мире.

В репертуаре агиттеатра нет ни одного утратившего свою злободневность спектакля, даже фрагмента.

Поворотным моментом в жизни агиттеатра можно считать спектакль «Современные истории». Одна из историй повествовала о русской женщине Елизавете Пиленко, в годы Великой Отечественной войны возглавлявшей во Франции один из штабов движения Сопротивления. Во время гастролей агиттеатра в Молдавии состоялась волнующая встреча с ректором Кишиневского политехнического института И. И. Моканом, бывшим комиссаром отряда Пиленко. Так в спектакле появились новые сцены о том, как Елизавета Пиленко попадает из застенков гестапо в лагерь смерти... Вошел в спектакль и новый материал о том, как чтут ее память во Франции.

Этот жизненный пример убедил агиттеатр в правильности выбранного сценического пути: только сама жизнь с ее актуальными и нравственными проблемами должна быть в основе каждого спектакля. Более того, «живая» работа дала возможность почувствовать самостоятельность и в поиске, и в осмыслении, и в подаче материала.

В спектакле «Разные дни войны» (по материалам военных дневников Константина Симонова) агиттеатр смог по-своему разработать тему подвига советского народа с позиций поколения, не знающего войны. Одним из героев спектакля стал защитник Сталинграда, студент МЭИ Вадим Ткаленко,

2

3

4

о встрече с которым Симонов оставил запись в своем дневнике. Бывший студент МЭИ в спектакле говорит с сегодняшними его студентами. Речь идет о нравственных ценностях, об их преемственности.

В 1976 году в центральной печати отмечалось: «Агиттеатр прожил пять лет и счит тогда себя вправе и в силе создать авторский спектакль, тема которого сформулирована: «Ты — время — страна!»

Речь — о документальном спектакле «Магистраль», созданном коллективом агиттеатра по впечатлениям от встреч на БАМе. Студенты МЭИ были первым самостоятельным театром, побывавшим на Центральном участке Байкало-Амурской магистрали. Ребята давали концерты, показывали отрывки из спектаклей и вели коллективный дневник каждого дня пребывания на трассе.

Леонид Герчиков: «Это был не просто трудовой семестр — это был семестр осознания открытий. Мы прикасались к чему-то действительно настоящему».

Из обращения театра к зрителям: «Мы не могли не создать этого спектакля — он родился еще там, на БАМе, среди таежных сопок и вагончиков первопроходцев. В этом спектакле — ни слова вымысла: герои подлинные, со своими именами и фамилиями; письма — подлинные, нам дали их в штабе стройки; стихи принадлежат перу участников студии «Серебряное звено». И с тем великим волнением, с которым вступали недавно на бамовскую землю, мы отдаем вам на суд, зритель, нашу новую работу».

С такими словами агиттеатр приехал через год на трассу БАМа. Спектакль «Магистраль» был принят бамовцами — на сцене они узнавали самих себя. В книге отзывов лесоруб Анатолий Байков записал: «Нет студентов МЭИ и бамовцев — есть единомышленники. В вашем спектакле люди, которых мы знаем, потому что это мы — строители магистрали».

За высокохудожественное обслуживание строителей БАМа коллектив агиттеатра МЭИ был удостоен высокой награды магистрали — Почетного диплома.

Им был выдан и трудовой паспорт строителей БАМа. И это — не памятный подарок. Руками ребят из МЭИ на трассе уложены 250 метров железнодорожного пути. Среди наград участникам театра дипломы «За личный вклад в дело строительства магистрали» и «За личный вклад в дело строительства мостов на трассе БАМа». Так агиттеатр стал голосом живых, реальных современников. Ребята семь раз были на БАМе и на других ударных стройках страны. Их выступления обрели ту самую конкретность, которая и определяет

истинную гражданственность. Переход от общего к частному и от частного к общему происходит в каждом спектакле органично, без натяжки. Ребята, что называется, владели и материалом, и ситуацией. И это уже был качественно новый уровень отражения жизни во множестве ее проявлений, иной уровень отбора типического.

В спектакле «Четыре Павла» агиттеатр создал достоверный собирательный образ нашего современника — Павла Логунова, строителя БАМа, образ, органично вместивший в себя многие судьбы. Имена остальных героев нам хорошо известны — Павел Власов, Павел Корчагин и Павел Коган.

За двенадцать лет агиттеатр побывал в студенческие каникулы на гастролях в Баку и Таллине, в Одессе и Мурманске, во Владивостоке и Тарту, в Комсомольске-на-Амуре и Новгороде, в Вологде и Благовещенске, в Петрозаводске и Иркутске, в Хабаровске и Находке, в Болгарии и Румынии. Коллектив принимали хлопкоробы Узбекистана и химики Татарии, виноградари Молдавии и моряки Арктики. Впечатления от поездок, от жизни отразились на судьбе театра.

Леонид Герчиков: «Через театр прошли пять тысяч студентов. Причем я говорю о людях, которые не просто записывались и уходили. Все, кто нашел себя в театре, и после окончания института возвращаются на самодеятельную сцену. Пять лет играл у нас Володя Мурашкин. Сейчас он руководит театром в Балашихе. А выпускник МЭИ Лев Бочаров — в Дмитрове. В Орле формирует театр наш Дима Ребров».

Первый автор агиттеатра МЭИ Евгений Евтушенко писал:

«Гражданственность — талант
нелегкий.

Давайте делаться умней.
Зачем тащить, как

на веревке,
Надменно фыркающих к ней?
Она совсем не понуканье,
А добровольная война.
Она — большое пониманье
И доблесть высшая оца».

А. Ростова

Фото В. Грановского, С. Куна

Фото 1, 3, 4, 6
Памфлет-предостережение
«Хроника необъявленной
катастрофы»

Фото 2, 7
Сцены из спектакля
«Команда».

Фото 5
... Идет репетиция.

Как сыграть песню

Т. Приходько,
наш спец. корр.

Чем может удивить сегодня слушателя детский хор? Классическим репертуаром? Чистым и грамотным исполнением многоголосных произведений? Сложными по гармониям и ритму сочинениями современных советских и зарубежных композиторов? Со всеми этими трудностями справляются и концертные хоры ведущих детских хоровых студий, и певческие коллективы, история творческой жизни которых измеряется 4—6 годами. Может быть, можно отличиться, введя на занятия какую-нибудь новую методику музыкального образования? Но если лет пять назад успехи того или иного коллектива впрямую связывали с использованием оригинальных методов обучения, то сейчас, когда самые современные системы опробованы, распространены, доступны многим коллективам, а детские хоры звучат все-таки по-разному, снова заговорили о личности хормейстера, о его художественной позиции, о его самобытном видении. Значит, не только что, но и как. И ничего удивительного. На этом как стоит все искусство.

Слушая выступление образцового детского хора «Балтика» из г. Сосновый Бор Ленинградской области, не перестаешь удивляться: как удается хористам находить новые и новые выразительные интонационные краски для каждого произведения. Просветленная печаль в вокализе М. Парцхаладзе «У Вечного огня». Изящное озорство в «Детских играх» В. Моцарта. Резкие стйки возвышенного и комического в рок-мессе Л. Бернштейна, переложение которой для детского хора сделал художественный руководитель «Балтики» В. Столповских. Целая гамма восклицаний, звукоподражаний, остроумных переключек голосов в шуточной песне «О короле». Каждое исполняемое произведение — своеобразный спектакль со своей драматургией, хотя никакими сценическими действиями хористы пение не дополняют.

Когда у Владимира Васильевича Столповских хормейстеры спрашивают, по каким методикам обучаются ребята в «Балтике», он называет и относительную систему сольмизации, и таблицы В. Чернушенко, и хоровое сольфеджио с использованием пособий Г. Струве, Б. Незванова, И. Тихоновой, Г. Куриной, и элементарное музцирование. При этих ответах на лица хормейстеров появляется выражение, близкое к разочарованию, — ведь это все им давно известно. Но когда Столповских добавляет «а еще по системе Станиславского», коллеги недоумевают: «Как это? Ведь песни, которые исполняют ребята, не разыгрываются на сцене, подобно детским операм. Очевидно, — решают они, — речь идет о системе Станиславского в переносном смысле!» Но так ли это? Давайте разберемся.

Действительно, в расписании повседневных занятий студии «Балтика» нет уроков «актерского мастерства», «сцендвиже-

ния». И тем не менее хормейстеры студии считают систему Станиславского тем объединяющим началом, которое позволяет им органично синтезировать различные методики собственно музыкального обучения.

Нет ли в этом натяжки? Ведь никаких специальных систем воспитания вокалистов Станиславский не создавал. Но занимаясь с певцами Оперной студии Большого театра, он пришел к выводу о сходстве принципов работы над образом оперного и драматического актеров. По мнению реформатора сцены, задача оперного актера петь не просто красивым звуком, а звуком, передающим психологическое состояние персонажа, раскрывающим его характер, логику поведения в тех или иных предлагаемых обстоятельствах. Создавая образ, певцу необходимо пережить и донести до слушателей драматургию арии, романса, вокализа, сквозное действие музыкальных тем. А часто вокальная техника без работы воображения певца, без психотехники — формальна, антихудожественна.

Эти идеи Станиславского своеобразно преломляются в современном хоровом искусстве художественным руководителем Московского камерного хора Владимиром Мининым и его учеником Борисом Певзнером, который является ху-

дожественным руководителем Новосибирского камерного хора и доцентом Новосибирской государственной консерватории. Если же я добавлю, что многие хормейстеры «Балтики» и ее руководитель — выпускники этой консерватории и учились у Певзнера, то будет понятно, какую традицию они унаследовали, — школу не только высокопрофессионального вокального обучения, но и создания своего рода хоровой драматургии. И принцип главенства актерской, образной задачи в хоровом пении передавался молодым хормейстерам, как говорится, из рук в руки. Тем легче было им сохранить верность самому духу методики.

Но, начиная работать с детьми, педагоги «Балтики» самостоятельно искали ответы на многие вопросы: как с первых лет приобщения ребенка к музыке научить его в каждом звуке, интервале, музыкальной фразе обнаруживать смысл: то или иное настроение, эмоциональное состояние; как, обучая ребенка пению, учить его не просто воспроизводить голосом ноты, а передавать развитие музыкальной мысли! С первых лет работы студии педагоги поставили перед собой задачу — научить ребят в процессе коллективного творчества раскрывать драматургию исполняемого произведения и

передавать его идею осмысленной, выразительной интонацией. И в результате пятилетнего поиска им удалось прийти к любопытным открытиям.

В отличие от искусства драмы вокальное исполнительство обладает как будто бы более ограниченными средствами выражения, точнее одним — интонацией человеческого голоса. Но если каждую партию в хоре представить как своего рода действующее лицо, а в их сочетаниях, противоборстве, развитии искать сквозное и конкретное действие, то получится не так уж мало — взаимосвязанное интонационно выраженное действие. **Вокальная интонация**, считает художественный руководитель «Балтики» Владимир Васильевич Столповских, — понятие не технологическое, а духовное, внутреннее.

Работа над «образным звучанием» хора начинается в студии с упражнений, казалось бы, чисто технических. Вот, например, фрагмент репетиции хора вторых классов, которую ведет хормейстер Людмила Юрьевна Столповских.

Начинается разбор вокализа, а проще говоря, учебного этюда на тренировку голоса. В нем три части — две в мажоре

и одна в миноре. Казалось бы, чего проще, объяснить ребятам, что сначала надо петь весело, потом грустно и снова радостно, бодро, а потом заняться оттачиванием собственно вокальной техники. Но педагоги «Балтики» стараются избежать такой приблизительности. Они убеждены, что эмоциональная неточность влияет на чистоту интонации. Важно научить ребят передавать не вообще грусть или радость, а конкретное чувство, связанное с переживанием определенной ситуации.

— Как вы думаете, о чем эта музыка? — спрашивает учеников хормейстер после того, как они прослушали вокализ.

— Может, о том, как меняется у человека настроение... — пытается объяснить «этюд» Сережа.

— Ты прав, — одобряет мальчика педагог, но требует уточнения: — Почему настроение у человека вдруг изменилось? Давайте подумаем вместе. Предположим, мы вышли из дому и направились... куда бы вы думали?

— На море, купаться, — предлагает Наташа. Очевидно, этот образ подсказал

девочке волнообразный аккомпанемент вокализа.

— Конечно, — подхватывает ее соседка Таня. — Мы пришли на берег, а море синее, красивое, спокойное, мы стоим, любимся, и настроение у нас радостное.

— А что произошло дальше? Почему мы вдруг разволновались? — просит объяснить вторую часть вокализа Людмила Юрьевна. — Как ты думаешь, Кирилл?

Мальчик постоял, задумавшись и стал фантазировать:

— Вдруг поднялся ветер, тучи закрыли солнце, по морю пошли большие волны, а вода в нем стала серой, неприятливой. Мы испугались бури и спрятались под деревьями.

Ребята соглашаются с историей, которую придумал Кирилл, и Людмила Юрьевна продолжает:

— А теперь давайте объясним третью часть — мелодия здесь снова переходит в мажор, но по сравнению с первой звучит более энергично.

— Музыка бодрая потому, что мы побежали купаться, — выкрикивает с места Наташа.

— В бурю? — недоумевает педагог.

— Ах да, я забыла, — смущается девочка и начинает восстанавливать недостающее звено истории. — Ветер стих, выглянуло солнце — мы вышли из-за укрытия и наперегонки побежали к воде...

Так все вместе ребята искали не только своего рода «манки», чтобы оживить в памяти чувства, которые надо было передать в пении. Вместе с педагогом они определили логику преобразования музыкальных тем.

Конечно же, обучение ребят пению в «Балтике» начинается не с таких хороших репетиций. Им предшествует кропотливая работа в классах сольфеджио, фортепиано, хорового сольфеджио.

Но применяя на занятиях методы элементарного музицирования, относительно сольмизации, пользуясь методическими пособиями педагога из Новосибирска М. А. Крафт или остроумными сказками о ладах и интервалах преподавателя школы искусств из Тольятти Л. А. Коробейниковой и композитора Г. В. Куриной, педагоги «Балтики» все время

Людмила Андреевна Барбашина дает интересное задание.

А у вас что получилось?

Фото Ю. Ларина

помнят о своей «сверхзадаче»: развитии у ребят гибкой, осмысленной интонации. Поэтому большинство заданий на уроках сольфеджио уже в младших группах — устные, вокальные, будь то изучение основных ладовых тяготений, интервалов, ритмических блоков или импровизация и самостоятельное сочинение музыки.

В группе шестилетних детей, которую ведет Людмила Андреевна Барбашина, ребята точно исполняли музыкальные попевок, увлеченно играли с педагогом и друг с другом в ритмическое и мелодическое эхо. После двукратного проигрывания мелодии чисто спели ее и тут же записали в нотные тетради. И все-таки больше всего меня поразило дру-

гое — каждая часть урока завершалась заданием на развитие художественного воображения. Например, после того как ребята успешно справились с музыкальным диктантом, они должны были сочинить на его мелодию слова и спеть свои песни. Не беда, что их «произведения» состояли только из одной фразы — «зайчик спит в лесу» или «куколка, играй». Главное — задание на развитие памяти и музыкального слуха (диктант) ребята не восприняли как формальный тренинг, они осознали музыкальную фразу как средство художественной выразительности.

В старших группах усложняется материал, который должны усвоить ученики, и увеличивается доля их самостоятельного творчества.

Второклассники принесли на урок сольфеджио песни, которые они самостоятельно сочинили дома на предложенный учительницей текст. Алла Борисовна Кузнецова попросила ребят пропеть свои «сочинения». Потом выбрала самую удачную песню и дала задание спеть ее хором, предложив при этом ученикам стать не просто сопрано и альтами, но и разными действующими лицами: первые голоса должны были петь мелодию от имени юных натуралистов, которые направились на озеро изучать повадки лягушек, а вторые — исполнить аккомпанемент, подражая кваканью лягушек. Так незамысловатая детская песня превратилась в маленькую драматическую сценку. Педагог добивалась и слаженного звучания голосов в ансамбле, чистого двухголосия, и выразительных интонаций каждой группы «действующих лиц».

В увлекательной игре быстрее закрепляется навык чистого пения, формируются умение выражать «идею» музыкального произведения осмысленной, выразительной интонацией.

В более старшем возрасте ребят учат находить интерес в самом процессе репетиционной работы. На занятиях по хоровому сольфеджио (а им отводится 15 минут каждой хоровой репетиции) я слышала интересные хоровые импровизации. Ученики 3—4-х классов, выполняя задания хормейстера Светланы Ивановны Ефимовой, исполняли, например, такое оригинальное упражнение, как «колокола». По существу, это своеобразная хоровая аранжировка той или иной песни. Скажем, одна группа первых голосов поет мелодию, вторая — «расцветивает» ее, имитируя звучание колокольчиков высокого тона: «динь, динь, динь». Вторые голоса, исполняя свою партию, одновременно прохлопывают характерную для мелодии ритмическую фигуру.

А басы ведут партию «большого» колокола: «дон, дили дон, дон» — и притопывают на сильную долю такта. Подобных многоголосых вокально-ритмических вариантов одной и той же музыкальной темы может быть множество. Такие упражнения развивают навыки многоголосного пения, импровизации в ансамбле, помогают вырабатывать подвижную, гибкую интонацию.

Работа над интонацией — задача не только специальных хоровых занятий. В классе фортепиано одна из учениц Ольги Сергеевны Мироновой получила такое домашнее задание: определить, как изменится от такта к такту интонация в пьесе А. Хачатуряна «Кантатена». Подумать, каким звуком надо исполнить те или иные фразы. И еще — подобрать стихи, выражающие настроение этого музыкального произведения, или попы-

таться описать его собственными словами.

Нетрудно заметить, что занятия хоровым пением, сольфеджио, фортепиано в хоровой студии «Балтика» взаимосвязаны, объединены одной задачей — развить осмысленное отношение ребят к музыке, научить их слышать и передавать драматургию музыкальных произведений, выраженную в изменениях их интонационного строя. Этими принципами определяются выбор и освоение репертуара.

Хормейстеры «Балтики» предпочитают работать над такими произведениями, которые дают пищу для воображения, в которых есть ярко выраженные диалоги голосов, хора и солистов.

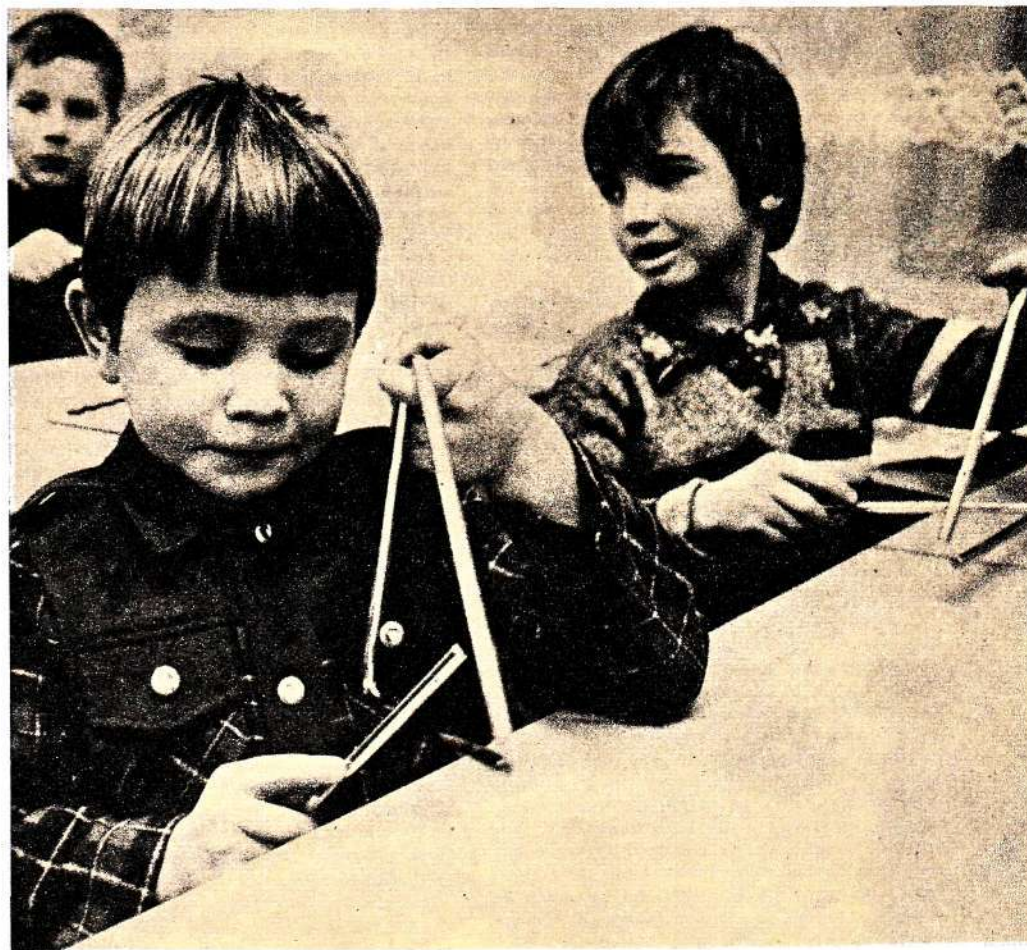
Уже в младшем хоре несложные детские песни, например «Киска» композитора В. Калининкова или русская народная «Где был, Иванушка?», строятся на переключках хора и ансамбля, хора и солиста.

Русская народная песня «Со вьюном я хожу» в обработке В. Попова исполняется средним хором студии в выразительной манере хороводных напевов. Хористы, оставаясь на подставках, интонационно передают динамику движения хоровода: голоса то расходятся, то сливаются, то вновь образуют замысловатый узор.

А песню болгарского композитора Н. Вылчева «Телефон» хор 3—4-х классов решил «обыграть». «Рассказывая» историю о юном конструкторе, который собрал телефон из обыкновенных коробочек, певцы тоже проявили изобретательность. Исполняя припев, хор делится на две группы, и повторяющиеся «алло», «алло» ребята поют повернув-

шись друг к другу, словно разговаривая по телефону. Впрочем, использование «внеголосовых» элементов выразительности в «Балтике» скорее исключение, чем правило. Работая над репертуаром, хормейстеры верны своей главной задаче — раскрывать драматургию произведения выразительной интонацией. И в том, что они правы, нетрудно убедиться, слушая в исполнении их воспитанников классическое произведение К. Вебера «Хор охотников» с характерными запевами, напоминающими звук охотничьего рога, или построенную на смене регистров и темпа песню И. Бершадского на слова С. Маршака «Веселые чижи», или разнохарактерное, сложное по гармониям и ритму «Детское рондо» английского композитора Гемана.

Еще одна отличительная особенность — в «Балтике» не заучивают, а осваивают, постигают репертуар. Каждое произведение во время исполнения переживает, и потому верная интонация возникает естественно и непринужденно. Хормейстерам не надо заставлять ребят «вызубривать» массу приемов звукоизвлечения для каждого такта той или иной песни. Технология звукообразования определяется образным содержанием произведения, которое каждый хорист осмыслил и несет в своей эмоциональной памяти. Такой метод работы определяет широту и объемность репертуара. За пять лет «Балтика» накопила только в концертном репертуаре 120 произведений. Это русская и советская классика: сочинения М. Глинки, Д. Бортнянского, П. Чайковского, С. Рахманинова и песни И. Дунаевского, Д. Шостаковича, С. Прокофьева. Русские народные песни и песни народов мира. Произведения зарубежных композиторов разных эпох и

народов: В. Моцарта, И. Брамса, З. Кодай, Л. Бернштейна. Популярные песни современных советских композиторов А. Пахмутовой, Г. Струве, В. Соколова и сложные по музыкальному языку и образному строю произведения Г. Свиридова, В. Салманова, Р. Бойко, которые мы привыкли встречать в репертуаре взрослых хоровых коллективов.

Например, в хоре «Ветры буйные» В. Салманова из цикла «Лебедушка» солистке старшего хора студии Ирине Брык надо передать сложную гамму чувств русской женщины дореволюционной России, а хористам «нарисовать» зыбкую, тревожную атмосферу зимы-безвременья. Ребятам удалось справиться не только со своеобразным музыкальным языком В. Салманова, но и с образной драматургией. И это не случайная творческая удача, а закономерный итог работы на всех подготовительных ступеньках.

Включение в репертуар старшего хора произведений, подобных хору В. Салманова, оправдано еще и потому, что выпускники студии готовятся перейти во взрослый коллектив — камерный хор ДК «Строитель», которым, как и студией, руководит Владимир Васильевич Столповских. Детские и взрослый коллективы создавались параллельно пять лет назад и объединены методами вокального обучения, принципами работы над репертуаром. И на этом строится их преемственность. В камерном хоре занимаются рабочие, инженеры, учащиеся ПТУ, воспитатели детских садов и школьные учителя города. Приходят сюда выпускники детской хоровой студии и родители тех, кто еще учится в младших группах «Балтики». Поют в хоре и преподаватели детской хоровой студии: С. И. Ефимова, Л. Ю. Столповских, Л. А. Барбашина. Совместные занятия помогают хормейстерам сохранять собственную певческую форму, а любителям дают возможность получать «хоровые прививки» от профессионалов. Пополняясь и обновляясь, камерный хор сохраняет высокий исполнительский уровень, оправдывая свое звание народного коллектива. Чем же привлекает камерный хор для людей разных профессий? Вопрос этот не праздный. У нас считанные единицы детских хоровых студий, при которых есть стабильные взрослые коллективы. Все чаще можно услышать и сетования клубных работников на непопулярность хорового жанра. Конечно, на примере одного коллектива все проблемы не решить. И все-таки, мне кажется, некая универсальность камерного хора Соснового Бора (интересные формы работы, широта репертуара, разнообразие форм его подачи) может быть поучительной. Ведь современный человек чуждается какой бы то ни было одномерности и, напротив, стремится к всестороннему выявлению своих способностей.

...Инженер Анатолий Карев, участник народного театра ДК «Строитель», попал на репетицию камерного хора случайно. Зашел узнать, скоро ли освободится зал, и остался до конца занятий. Он и не предполагал, что хормейстер, разбирая музыкальное произведение, может говорить о «сквозном действии», о драматургии развития тем, ставить перед певцами актерские задачи. Добываясь от хористов умения слышать друг друга в ансамбле, Владимир Васильевич Столповских приводил в пример тех драматических актеров, которые даже в самые напряженные моменты сценического

действия мастерски умели слушать партнеров.

Объясняя, каким звуком надо исполнять ту или иную хоровую партию, руководитель раскрывал ее образный строй. Например, в произведении композитора эпохи Возрождения Пассерона «Он хорош» музыкальные темы сочетаются так же, как голоса спорящих, вступающая в диалог. «Представьте,— говорил Владимир Васильевич,— две кумушки похваляются своими мужьями и каждая старается убедить подругу в превосходстве своего избранника. Исполняя это произведение, нам надо воспроизвести интонации разговорной речи — здесь как будто скороговорка, потом — восклицание, спор,— пойте, словно перебивая друг друга».

Такая работа с хором настолько увлекла Анатолия Карева, что он решил попробовать свои силы и в вокальном жанре. И занятия пением не только не помешали Анатолию, но стали помогать его работе над драматическими ролями.

Рабочего Евгения Анохина привлекает широта и оригинальность репертуара камерного хора. Произведения, которые предлагает разучить Владимир Васильевич Столповских, не часто можно услышать и в исполнении профессиональных коллективов. И каждое занятие становится приобщением к новому, а не просто тренажем для очередного выступления в концерте. За пять лет хористы познакомились с разными музыкальными направлениями и стилями, с русской и зарубежной хоровой музыкой. Особенно интересной была работа над «Хоровым концертом» Д. Бортиянского, хорами Г. Свиридова из цикла «Пушкинский венок», сибирским свадебным обрядом в обработке В. Калистратова «Плач невесты». И вместе с сочинениями такого «высокого стиля», напряженного драматизма — игровые, шуточные произведения. Например, во фрагменте «Парад животных» из «Мадригальной комедии» композитора эпохи Возрождения А. Банкрэри хористам пришлось перевоплощаться и исполнять партии совы, кошки, собаки. А «Озорные частушки» Р. Щедрина из оперы «Не только любовь» хор разыграл как драматическую сценку. Сначала на сцену в цветастых шляхах вышли исполнительницы женской партии, потом, горделиво вышагивая, появились парни с цветами на фуражках — и началось соревнование в остроумии и мастерстве исполнения озорных куплетов.

Участники камерного хора находят новые и новые возможности проявить себя. Сейчас в ДК «Строитель» появилось необычное отделение университета культуры — «Музыка и живопись». Камерный хор и старшесеклассники студии «Балтика» знакомят слушателей с творчеством композиторов разных эпох, с XIV по XX век. А участница камерного хора преподаватель музыкальной школы Н. Попова и художники-любители, представители клуба «Творчество», рассказывают о музыке и живописи того или иного времени. В программе абонемента концертов — «Музыка и живопись эпохи Возрождения», «Культура народов СССР», «Искусство XX века». И это еще один стимул для освоения нового репертуара, поисков своеобразных форм работы и оригинальных сценических решений хоровых концертов. Поиск продолжается.

г. Сосновый Бор,
Ленинградская область

Сегодня мы представляем лауреата Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся, солиста народного оперного театра при Центральном Доме культуры железнодорожников, члена вокальной студии при Московском Доме ученых Петра Лягина. Он же — ведущий конструктор Института космических исследований Академии наук СССР Петр Иванович Лягин.

Петь хочется

Е. Билькис

Петр Лягин учился в Московском авиационном институте, когда впервые услышал убедительное и авторитетное: «Не валяй дурака. Судьбу прохлопашь». Это говорили тренеры легкоатлетической сборной. Первый разряд он выполнил, как говорится, играючи. Ему сулили в его коронном виде — прыжки в длину — дорогу в большой спорт, мир заманчивый, доступный для немногих. Надо было, однако, сосредоточившись на прыжках, пожертвовать прочим, в том числе и волейболом, где он, Петр Лягин, был также заметной величиной, и баскетболом, и лыжами, и коньками.

Он предпочел оставить все как есть: и бегал, и прыгал, и в волейбол играл, а закончив институт, сохранил, кроме дружеских связей, особое чувство, которое испытывал, узнавая в прессе среди знаменитостей имена старых знакомых. Позже Петр Лягин увлекся музыкой, стал заниматься в вокальном кружке. И здесь ситуация повторилась в точности. И не раз, и не два, и не три пришлось ему услышать разными людьми и на разные лады повторяемое предостережение: «Не шути, судьбу прохлопашь!» То есть сначала это было предостережение, а нынче... А нынче, быть может, настал самый острый момент в жизни инженера и артиста самодеятельности Петра Лягина. Но мы не станем забегать вперед...

П. Лягин.

Я любил петь. Да это даже не то слово, я всегда пел. Все поют. Иногда под настроение, в электричке, знаете, из загорода возвращаешься, распоешься, весь вагон улыбается. Это ласкало самолюбие. Но мне никогда в голову не приходило, что это действительно что-то серьезное.

Мне было 25 лет, когда я стал заниматься вокалом. Было тяжело, неуверенность была страшная. И если продолжал заниматься, то не честолюбие меня толкало, а просто-напросто желание петь лучше, чем пел. Я понял, что есть

профессиональный вокал, есть педагоги, которые учат...

Итак, занимался. Были неудачи. Были и кризисы. Был момент, когда я стал петь хуже. Не только сам, все это заметили, кто меня знал. Может быть, потому, что не очень понимал смысл в вокальных упражнениях, бестекстовых вокализах. Сейчас другое дело, но тогда я просто зашел в тупик. Ничего не получалось. Бросил заниматься. Совсем. Решил, что это не для меня. Но оказалось, что я «заболел» этим гораздо серьезнее, чем предполагал. Внешне все, как обычно, выглядит случаем. Встретил знакомого. Тот меня привел в Дом культуры имени Горбунова к Татьяне Борисовне Сухановой. С ней я многого достиг, стал баритоном. А раньше пел и басом, и баритоном, естественно, старался подражать Федору Ивановичу Шаляпину... Иногда голос явно виден, но вообще-то это должен решить педагог-вокалист, хотя и он бывает в затруднении, если голос промежуточный. Но это очень важно — разобраться, какой у тебя голос, выявить естественный твой тембр и работать с его постановкой; если бас, то с басом работать, баритон — с баритоном. Конечно, я говорю о голосах настоящих, природных. Когда слушаешь ВИА, трудно выявить, кто тенор, кто баритон — там чаще слышен микстовый голос...

Конечно, не все на наших занятиях с Татьяной Борисовной сразу получалось, но наступил момент, когда почувствовал, что что-то поймал, стали звучать высокие ноты. Ясно было, что они у меня есть, но прежде они не того качества были... Тут от уха педагога многое зависит. Хороший педагог дает правильное положение гортани, включает резонаторы. А потом наступает момент шлифовки, и тут важен хороший концертмейстер. Мне повезло, со мной работает Майя Владимировна Водовозова...

Я хотел петь. И мог петь. У меня был голос, но не было мастерства. Потом, в процессе учебы почувствовал, как оно прибывает, совершенствуется. И наконец, вступила в силу обратная связь: ты уже достигаешь какого-то определенно уровня, ты сам это чувствуешь, да и другие тебе говорят, и ты уже обязан держаться этого уровня, для чего нужны время и возможности, и ты постоянно их ищешь. Но хочется идти дальше. Для этого надо профессионально заниматься инструментом, сольфеджио — ну где же для этого взять время? Наверное, когда-то этот вопрос придется решать кардинально. А может, и сейчас. Может, потом будет поздно? Червь сомнения меня постоянно гложет, и, может, даже это и помогает мне все-таки расти: у тебя впереди какая-то цель маячит, и ты к ней стремишься, тебе что-то мешает, но все равно ты ищешь, не стоишь на месте. Пусть оно остается, это сомнение, я им даже дорожу. А успокоиться — значит смириться с чем-то в душе. Вот я чего-то добился, стою вроде высоко — и хватит. Замечал это на ребятах, на своих же. Мне, к примеру, скажи — сегодня нужно петь, вот тотчас же — я буду счастлив. Готов петь каждый день. Была бы только хоть какая-то возможность: меня ничто не остановит, никакая усталость или что-то постороннее. А для человека, который обнаружил в себе равновесие — вот сегодня спою, а завтра посмотрю телевизор, футбольный матч, например, — для него уже все ясно. Он пришел, поел, ушел, отправил-

П. Лягин
в роли Ленского.

ся еще куда-нибудь. Для меня такой дилеммы не существует: что выбрать? Хотя все люблю: и спорт, и театр, и туризм, но во всех случаях выберу музыку, будь хоть малейшая возможность. Если я пришел на занятие и вдруг что-то случилось, скажем концертмейстер заболел, для меня это буквально трагедия. Ведь я не время пришел провести, досуз занять, а пришел, чтобы что-то важное найти...

В народном оперном театре ЦДКЖ Петр Лягин поет партии Онегина, Фигаро в «Севильском цирюльнике», Сильвио в «Паяцах» Леонкавалло, Елецкого в «Пиковой даме», Альфио в «Сельской чести» Масканыи, Марулло в «Риголетто», Ливии в опере «Ванина Ванини» Гладиштейна. Кроме того, он исполняет множество романсов, арии из оперетт, песни. Готовить, репетировать, выступать, держать в постоянной готовности такой большой музыкальный материал при ежедневной работе в институте, да еще с длительными командировками... Опуская пока проблему времени, чисто физическую, каким-то образом им все же разрешаемую, остановимся на не менее любопытной проблеме психологической совместности двух столь разных начал интеллектуальной деятельности.

Однажды мне случилось очутиться за кулисами во время концерта в Большом зале Дома ученых. Надо было о чем-то переговорить с П. Лягиным, а дожидаться окончания концерта по каким-то причинам не мог, и вот решил «перехватить» его до выхода на сцену. То, что я увидел за кулисами, заставило меня быст-

ренько ретироваться, и само намерение мое показалось не вполне этичным. В тесном пространстве, за вторым занавесом толпились нарядно одетые люди, в полном молчании, и каким-то образом полностью разобщенные, несмотря на тесноту. Было в этой разрозненности нечто большее, чем необходимость соблюдать тишину. Самоочевидна и выразительна была подлинная причина этой тишины — полная и безоговорочная отрешенность их от всего внешнего. В центре этой группы (настолько рельефной, словно для каких-то своих целей выстроил их некий режиссер) находился Петр Лягин. Никогда не видел его таким. В черном концертном фраке, в ослепительной белизны сорочке, не просто суровый, даже сумрачный, что уже само по себе было непривычно, но ушедший в себя, в свое, так что я понял, заметь он меня, все равно бы не узнал, не захотел бы узнавать и мое грубо «мирское» не захотел бы выслушивать. Все они в ту минуту были артисты, без всяких условий и оговорок.

П. Лягин.

Та жизнь остается в стороне. Мы здесь — вокалисты, артисты. Другая ипостась, словно живешь в другом измерении, в прежнее возвращаешься как будто вернулся домой, вернулся освеженным... Уже выработалась привычка переключаться, словно автомат срабатывает. Вот, скажем, я пою сегодня в театре, ну, и бывает, приезжаешь сразу после работы в театр, после совещания какого-нибудь серьезного, и вот ты уже перед зеркалом гримируешься, и предстает тебе настолько велико, что уже захватывает тебя целиком. Опыт подсказывает, что, когда заранее много думаешь о спектакле, можешь и перегореть. Чисто физически стараюсь дать себе отдых в этот день, но то, что занимаешься далекими от спектакля вещами, помогает. Подспудно чувствую, что вечером я Онегин или Фигаро, но непосредственно об этом не думаю, просто некогда, и поэтому заряд эмоции сохраняется и выплескивается гораздо сильнее, чем если бы я день потратил на размышления, все думал бы, как сегодня спою...

Концерты бывают чаще, чем оперные спектакли, и здесь ответственность, наверное, даже больше. Скажем так, опера — это крупные мазки, масло, концертное исполнение — акварель, тут более тонкая нюансировка. Концерт для меня событие, сколько бы их ни было и какой бы важности они ни были. Но как бы я ни волновался, всегда выхожу на сцену с радостью. Тут не в привычке дело и не в выучке. Опыт скорее влияет на характер, на подоплеку тревоги, что ли: раньше волновался, возьму ли ноту, теперь — смогу ли донести вещь? Но радость была всегда. Я иду для того, чтобы принести людям удовольствие. И волнение преодолевается, наступает момент единения с публикой, раскрепощения... Потом — реакция. Зависит и от того, как прошел концерт. Бывает и неудачное выступление. Тогда переживаешь. Мне случалось довольно здорово худеть за вечер концерта. Если же все хорошо — необычайный душевный подъем. Затем опустошение, как будто все из тебя вынули. И таким входишь в иную, другую твою жизнь, она тоже богата красками, но по сравнению с музыкой все-таки будничная. И в этих буднях, делах, заботах пережитое за выступление довольно скоро тает...

Но я вовсе не живу только лишь спектаклями, концертами. Для меня репети-

ции начинаются еще до того, как я переступаю порог нашего вокального класса. Чем больше над вещью думаешь, тем лучше ее начинаешь петь, и ты открываешь новые возможности, новые нюансы — и драматические, и вокальные. Иногда придумываешь дома, в метро — я не назвал бы это подготовкой, это не специально, просто перестройка происходит сама собой, переключаясь...

Петр Лягин уже имел подтверждение (и не однажды), что достигнутый им уровень рассматривается как вполне отвечающий профессиональному. Это подтверждение он получил не просто от компетентных лиц, но от лиц, известнейших в мире вокала, от крупных певцов, народных артистов СССР. Был у него помимо этого еще и эксперимент. Несколько лет назад в Московском театре имени Станиславского и Немировича-Данченко шел конкурс певцов на замещение вакансий. Петр Лягин узнал о нем, зашел, как говорится, с улицы, без рекомендаций, звонков, просто зашел, попросил, чтоб прослушали. Он спел арию из «Паяцев» Леонковалло, труднейшую в техническом отношении. Без распеки: жюри считало, что в данном случае это лишняя трата времени. Послушали, удивились. Попросили еще спеть. Он спел отрывок из «Иоланты» Чайковского. И вот произошло чудо: именно он был отобран на следующий этап — для прослушивания с оркестром. В назначенный день, однако, его уже не было в Москве. Ведущий конструктор института космических исследований Петр Лягин находился в служебной командировке, отложить которую просто не мог. Судьба, скажете вы? Может быть. Но может быть, и так, что где-то в глубинах, пусть не безоговорочный, но выбор был сделан в пользу сохранения статус-кво.

П. Лягин.

Я встречал людей, которые раньше со мной пели, хуже меня пели, а сейчас профессионалы. Но в общем-то, и я был мог, наверно, если бы у меня не было других увлечений. Я очень любил науку (и сейчас люблю), и спорт (и сейчас занимаюсь). Я не считаю себя неудачником. Убежден: и в самостоятельности можно жить полной артистической жизнью. У нас такая публика, которую профессионалы порой не знают. Наша публика ходит сюда не наобум, она ходит на конкретные концерты, на конкретных исполнителей. У нас масса интересных концертов, оперных спектаклей. Кто был на наших вечерах в ЦДКЖ, со мной согласится. Театр уникальный. Конечно, есть и такое отношение: «...а, самодеятельность, билеты задаром, ходить нечего». Но те, кто к нам приходят, об этом не жалеют. Ребята с такой отдачей играют! Ведь спектакль идет, может, раз в год, они так ждут этого спектакля, а мастерство почти профессиональное. Попробуй без этого оперу исполнить! Конечно, и у нас случаются накладки, репетиций все-таки мало. Но свежесть, искренность чувств все окупают. Мы же безумно любим то, что исполняем. Конечно, речь идет о достаточно высоком уровне, когда человек может выразить то, что сказал автор... Так что и здесь на любительской сцене у меня есть возможность для занятий музыкой, для проявления своих возможностей, своих душевных качеств...

Будем справедливы. С некоторой долей полемической запальчивости Петр Лягин убеждает не только нас, но и самого се-

бя. Она необходима, эта убежденность, чтобы «червь сомнения» знал свое место. В одном положении, однако, искренность его абсолютно достоверна. Когда он говорит о самооценности своих занятий, как таковых. Можно пребывать в двух и нескольких ипостасях, вести жизнь «на бегу», укладываться на весы все «за» и «против» любительского статуса в искусстве, но есть вещи непреходящие, есть иной «рост», более глубинный, чем рост профессионального мастера. Не столь заметный, но куда более радикально преобразующий человека.

П. Лягин.

Я сравниваю себя с тем, прежним, отдавая как рубеж день, когда стал заниматься музыкой. Я был совсем другим человеком. Не хочу сказать, что жил неполно. Спорт, например, сколько он мне дал! А сейчас, конечно, думаю: ах, если бы мне тогда уже заняться вокалом серьезно... Я и раньше страстно любил музыку. Но это было стихийное чувство. Теперь ощущаю музыку совершенно иначе. Все мои стихийные чувства могут выражаться более тонко, с большей нюансировкой. Я бы сказал так: когда человек не подготовленный, но обладающий поэтическим чувством, художественным вкусом видит картину, она, скажем, его трогает, но лишь человек, более глубоко приобщенный к искусству, оценивает все по-настоящему.

Есть у Пушкина: «Следовать за мыслью великого человека — это уже счастье». Да, захватывает дух, когда сталкиваешься с мыслью или чувством гениального автора. Но это ощущение острее и чище, когда ты сам способен все это выразить, исполнив его произведение. Это — счастье...

Конечно, для меня наслаждение и просто петь. Но если добавить то, что я способен принести радость людям, если добавит удовлетворение от самого процесса совершенствования, то это окажется иное, более глубокое чувство. Пройдя через многие трудные времена, через мучения, сомнения, даже отчаяние, я могу все-таки сказать самому себе, что все это было не зря, что я чего-то достиг...

На этой высокой ноте мы по логике должны протистить, так и не узнав, впрочем, чем завершится острый период в жизни Петра Лягина. Дело в том, что он и сам этого не знает. Ему долго еще предстоит прислушиваться попеременно то к сердцу, то к разуму, прежде чем сделать выбор. А жизнь тем временем будет идти своим чередом. Репетиции, работа, концерты, семья. К тому же он всеми строительными профессиями владеет, с удовольствием этому посвящает остающиеся крохи свободного времени и тоже, поди, когда топором работает, искренне считает, что это дело его — любимое, ведь любит же? Этот огонек, жидность или жажда жизни смолоду многим знакомы. Только по большей части, переболев романтикой, люди остепеняются. Таких не остепенившихся, как Петр Лягин, немного. Может, и правда, случится им прозевать чего, но это только в глазах других. Сами они по счастливому свойству характера всегда глядят в будущее с надеждой.

Москва

На второй стороне первой пластинки вы услышите две записи в исполнении П. Лягина — романс С. Рахманинова «Я был у ней» и ариозо Мазепы из одноименной оперы П. Чайковского.

Не энтузиазмом единым

Как-то у нас в секторе инструментальной музыки зашел разговор: интересно, как бы сейчас развились оркестры народных молдавских инструментов, если бы не энтузиазм мастеров, восстановивших забытые образцы, не энтузиазм дирижеров и хормейстеров, взявшихся за создание коллективов народной музыки в городах и селах. Прежде чем поделиться своими мыслями, объясню, в чем суть проблемы.

Случилось так, что к 60-м годам многие народные молдавские инструменты оказались почти забытыми. Исчезла кобза, не изготовлялись молдавские цимбалы, флуэра, най, кавал и другие. Некоторые образцы этих инструментов можно было найти кое-где в селах и деревнях, но все — в очень плохом состоянии. Более того, забылись секреты их изготовления. Конечно, все это тормозило развитие молдавской народной музыки. Поэтому было решено в 1964 году создать в Кишиневе при производственном комбинате Министерства культуры МССР цех по восстановлению и производству народных музыкальных инструментов. Возлаживать это непростое дело поручили бывшему фронтовику, квалифицированному фортепианному мастеру Жану Ильичу Визитиу. Он принялся за дело. И вот тут-то от него потребовались не только высокие профессиональные качества, но и огромный энтузиазм. Судите сами. Визитиу практически пришлось начать с нуля. Он разыскивал забытые народные инструменты, изучал законы их изготовления, консультировался с мастерами из братских союзных республик. Для этого выезжал в села, многие дни проводил в архивах музеев.

Бывало и так... Однажды приехали к Визитиу участники сельского тарафа (так называется молдавский оркестр народных инструментов), привезли что-то вроде большого деревянного ковши. О том, что раньше это был какой-то музыкальный инструмент, напоминали только сложенные колки для струн. Жан Ильич пошел по музеям, стал расспрашивать сельских стариков. Оказалось, к нему попал распространенный в Молдавии еще с XVII века смычковый инструмент — кэуш. Его делали трех- или четырехструнным, корпус — грушеобразным, деку — плоской, шейку — короткой и толстой. В последнее время кэуш исчез совершенно — и вдруг такая находка! Визитиу делал все необходимые замеры, сверлял их с данными, которые отыскал в литературе, а когда убедился в подлинности инструмента, приступил к изготовлению ему подобных. Кэуш, который вышел из его рук, усовершенствован, но сохранил традиционные формы и самобытное звучание.

Другой молдавский народный инструмент — цимбалы «Молдова», восстановленные и усовершенствованные под руководством Визитиу, известны теперь не

Звучит тариф.

Так выглядит цитра, вышедшая из-под рук современного мастера.

В мастерской Визитиу.

Кобза, сделанная в мастерской производственного комбината Министерства культуры МССР

только в нашей стране, но и за ее пределами, отмечены призами и наградами на отечественных и зарубежных выставках музыкальных инструментов.

Конечно, не только благодаря работе Визитиу в республике начался стремительный рост оркестров народных инструментов. Но я убежден, энтузиазм Жана Ильича был одним из важнейших факторов, определивших те цифры, которые мы теперь с гордостью приводим в сводках. Если в начале 60-х годов в республике было только три тарифа, то сейчас их уже около тысячи.

Энтузиазм достоин всяческой похвалы. И говоря это, я не открываю новых истин. Но вот в чем вопрос — долго ли он может оставаться главной движущей силой такой отрасли промышленности, как производство музыкальных инструментов? Конечно, исследовательская работа, которую поначалу вел Визитиу, не могла подчиняться законам поточного производства, и мастеру приходилось самому конструировать приспособления, находить материалы для того или иного инструмента. Но теперь, когда есть опытные образцы, прочно налажено производство, есть такие талантливые мастера, как П. Попов, Ф. Гырбу, В. Брещихин, Л. Йорга, Н. Борщ и другие, нужно производить музыкальные инструменты в необходимом количестве и хорошего качества. Цех народных инструментов нуждается в расширении, необходимо увеличить его мощность, обучить новых специалистов. Ведь очередь на инструменты для тарифа измеряется сейчас 1,5—2 годами. Остановившись на полпути, не повторяет ли наша промышленность ошибок прошлых лет? Как важно не упустить момент именно сегодня, когда интерес к народной музыке растет повсеместно. Почти в каждом селе молодые фольклорные ансамбли, семейные тарифы. Интересно и то, что идет своеобразная цепная реакция — инструменты, которые когда-то для восстановления попали в мастерскую Визитиу, вновь вернулись в село, но уже обновленными. И увидев, что молодежь играет на них, старики достали другие старинные образцы, приносят в клуб, интересуются, можно ли починить. Желание поделиться тем, что сохранили, появилось у людей тогда, когда они убедились: интерес молодежи к традициям народной музыки не временный, не праздничный. Поистине, как гласит молдавская народная поговорка в народе собранное — народу возвращенное...

Правда, справедлива поговорка будет лишь в том случае, если мы решим и другую проблему — научим новое поколение овладеть национальными инструментами как частью народной культуры. На этом поприще тоже многое начина-

лось с энтузиазма. Например, создали сельский оркестр дирижер Тома Акриш, городской тариф — методист РНМЦ Сергей Чухрий. Сын Жана Ильича Дан Визитиу руководит сейчас народным коллективом «Ляна» Дома культуры производственного трикотажного объединения «Стяга Рошия» и создает тариф в селе Круглик Криулянского района. Для его репертуара Дан Жанович собирает малоизвестный молдавский фольклор, делает его обработки. Здесь-то и пригодились ему знания, полученные от отца: он хорошо представляет, как звучал тот или иной инструмент раньше, как сейчас, как сделать для него обработку народной мелодии. Но передача знаний из рук в руки, как в семье Визитиу, — случай особый. А как быть тем руководителям тарифов, у которых нет даже среднего специального образования?

Долгое время кадры для народных оркестров готовил только факультет культурно-просветительной работы института искусств. Но сейчас требования возросли. К энтузиазму дирижеров и хормейстеров необходимо прибавить основательные знания традиций народного музицирования, основ фольклора. А эти знания может дать только музыкальный факультет института искусств. Этот вопрос не раз поднимался в республиканской печати, но пока руководители института оставляют его без внимания. С большей заинтересованностью отнеслись к решению этой проблемы в Кишиневском музыкальном училище имени Шт. Няги, где несколько лет назад было открыто специальное отделение для руководителей народных молдавских оркестров, а также в городе Сороки, где при культпросветучилище существует отделение руководителей тарифов.

Помогая решить проблему повышения квалификации кадров, РНМЦ организует семинары для руководителей тарифов на базе музыкального сектора, их стажировку в ведущих профессиональных коллективах — оркестре народной музыки «Фольклор» Гостелерадио МССР, оркестре Государственной филармонии МССР «Лаутарий». Например, руководитель оркестра «Лаутарий» Николай Ботгарс избрал интересное и перспективное направление в работе с фольклором — избегая модернизации, он развивает народную традицию, обогащая ее современными знаниями о национальной музыке.

Работая с руководителями оркестров молдавской народной музыки в РНМЦ или выезжая в села для оказания им практической помощи, наши методисты рекомендуют изучать местные фольклорные традиции, делать обработки самобытных песен и танцев так, чтобы, с одной стороны, не впасть в архаику, а с другой — избежать модернизации. Важно, чтобы народная культура обогащалась современностью и возвращалась к народу. Тогда ее традиции станут достоянием потомков.

В. Федоряну,
заведующий музыкальным сектором РНМЦ
народного творчества
и культпросветработы
Молдавской ССР

Призвание и признание

В № 4 „НХС“ Э. Ибрагимова статьей „Художник „выявлен““. Что дальше?“ начала разговор о проблемах изобразительного самостоятельного творчества, о взаимоотношениях художника и клуба, художника и НМЦ. Сегодня мы продолжаем эту тему и познакомим читателей с мнением работника НМЦ о самостоятельных художниках.

вычный к морскому простору. Он сошел на берег и восхитился величию того, что для нас стало обыденным. И мы невольно замедлили шаг перед этими фантастическими «Вечерними дубами», «Весенней Цной», «Краем света».

Я преднамеренно не описываю картины, а говорю лишь об общем впечатлении. Роль художников, подобных Луженской и Кузнецову, определяется не только тем, что они создают подлинные художественные ценности. Их работа в искусстве органична, независима от преходящей моды. Довольствуясь малым в повседневной жизни, они стремятся к высотам в жизни духовной. И тут их пример поистине неоценим. Бескорыстным отношением к творчеству любители способствуют оздоровлению нравственной атмосферы.

Разумеется, всякое доброе дело требует поддержки, а человек созидующий — одобрения.

Я вспоминаю полотно Луженской «Цикорий». Из земли поднимаются ввысь узловатые стебли с блекло синими цветками. По обычаю людей переводить все наблюдаемое на человека, я думаю о том, что художники — это узловатые стебли, растрачивающие краски души, чтобы высветить путь людям.

Но где же им взять столько красок, чтобы хватило на всех? Не должно ли и нам дать им чуточку своих? Но как это сделать? Ведь труд художника не публичный, сокровенный...

Вопрос о признании. Его ставит не художник, а жизнь. Наш НМЦ старается окружить заботой любителей. Выставки, семинары, встречи с профессиональными мастерами и даже поездка в Москву на выставку. Творчеством наших подопечных интересуются журналисты, искусствоведы, художники. Выпущены буклеты, оператор Ростовской студии хроникальных и документальных фильмов Сумган Рашидов снял два сюжета для киножурнала о В. Луженской и В. Булатове.

Но даже все эти разовые мероприятия легко перечислить, да трудно провести. Например, найти помещения для выставок. Темные фойе кинотеатров не то место, где можно рассматривать картины. Да и стены там обычно заняты кинорекламой. А картинная галерея не богатая метражом и не всегда может принять под свою крышу любителей. Поэтому организация каждой выставки — целая история, ведь не ради галочки она устраивается, а ради праздника.

Нам кажется, что давно назрела потребность в клубе-музее народного творчества. В области около двухсот художников-любителей и свыше трехсот мастеров прикладного искусства. Их произведение должны стать достоянием людей.

С созданием клуба-музея город получил бы постоянно обновляющуюся экспозицию. Клуб-музей помог бы решить и другую, не менее важную проблему — проблему общения. Если мы вспомним любой вид искусства, то увидим, что он развивается коллективно: хор, оркестр, театральный кружок. Могут возразить, что это специфически коллективные

формы самостоятельности. Возьмем тогда непрофессиональных литераторов, они работают индивидуально. Однако существуют литературные объединения, студии, клубы. Художники же встречаются друг с другом от случая к случаю — на семинарах, выставках. Уже несколько лет ставится вопрос о создании в Тамбове по примеру других городов клуба самостоятельных художников. Есть и активисты, которые могли бы организовать его работу. Дело опять же за отсутствием помещения. Если бы такой клуб существовал в областном центре, на базе музея народного творчества, вероятно, легче было бы наладить работу аналогичных районных клубов.

А пока мы используем старую форму общения — письменную: переписываемся с художниками — ко всем сразу не заедем, а надо знать, как живет человек, готовиться ли к выставке, поддержать, чтобы не пал духом, засомневавшись в своих силах и способностях. Переписываются и любители друг с другом. Эти письма свидетельствуют об огромной тяге к общению. Будь ты трижды гениален и сам себе высший суд, но необходимость в живом слове, в корректировке того, что ты делаешь, не отпадает. Общение — это кислород творчества.

Клуб-музей помог бы накопить опыт и в таком важном деле, как взаимосвязь художника и учреждения культуры. Пока самостоятельные художники больше известны в областном центре, чем у себя в городах и районах. В Домах культуры и клубах находится место, допустим, хору, танцевальному кружку, театральному коллективу, тещам, но не всегда художнику-любителю. Побывав во многих клубах области, я видела на их стенах разное: от насмешливых написанных влажным пером призывов до чеканки, выполненной профессионалами, часто попадались аляповатые эстампы или картины неведомых творцов в стиле 40—50-х годов. Но ни разу почему-то не встретилась работы самостоятельных мастеров, тех самых, чьи картины в составе передвижной выставки побывали на БАМе, КамАЗе, в ГДР; или других удостоившихся персональных экспозиций в областном центре. Вот и приходится говорить, что изобразительное искусство не осознается еще работниками культуры на местах как важная часть художественной самостоятельности. Место самостоятельных художников и мастеров прикладного искусства в клубе, а не рядом с ним.

Хочется верить, что в обновляющемся, реконструирующемся Тамбове найдется помещение для необычного и столь необходимого музея-клуба, которым жители города будут гордиться так же, как гордятся сейчас созданным несколько лет назад музеем медицины, музеями историй заводов.

Е. Ладыгина,
методист по ИЗО
Тамбовского
областного НМЦ
народного творчества
и культурпросветработы

Я тоже хочу поделиться мнением об отношении к самостоятельному художнику. В последние годы наш НМЦ открыл для себя несколько ярких самобытных живописцев. Бывшая учительница из Тамбова В. Луженская, медсестра из села Горелое С. Виноградова, рабочий автодорожного управления из Моршанска В. Булатов, плотник из Котовска В. Кузнецов, тамбовский инженер В. Анисимов... Каждый из них по-своему видит мир. При первом же знакомстве с их картинами приходишь к выводу, что без этих полотен наше представление о мире было бы неполным. Потому что обращение к кисти, карандашу есть необходимость душевная. Внутреннее побуждение высказаться — первоначальный мотив художественной деятельности вообще. А затем уже от человека, от его отношения к обстоятельствам зависит, какой он изберет путь.

Интересно, что среди художников-любителей преобладают люди зрелого и пожилого возраста. У них больше досуга, больше опыта в умении распоряжаться свободным временем.

Варвара Васильевна Луженская дебютировала как живописец, переизгнав семидесятилетний рубеж. Все, что таилось внутри, в глубине души, вдруг очуилось, восприняло и было выражено. И оказалось, что и нужны-то ей кусок грунтованного картона, краски, кухонный нож, старое полотно да спички (краску на полотно Луженская наносит спичкой).

Уже первые работы Варвары Васильевны вызвали необычайный интерес, столкновение мнений. У этой хрупкой на вид женщины оказались сильная душа, сильные руки. О мощи человеческого духа говорит ее картина «Дорога в бессмертие». В профиль к зрителю сидит женщина у молберта. Перед ней море — движущаяся масса воды. Дорога в бессмертие — это дорога через воду и сушу, через печали и обиды. За этой картиной ощущается сложная человеческая жизнь, «дышит почва и судьба».

...Бывший моряк с рыболовецкого судна Владимир Николаевич Кузнецов несколько лет назад поселился в городе Котовске, работает плотником. Его морская серия, выполненная акварелью на озерных листах ватмана, многих изумила. И если интерес к маринистике можно отнести за счет экзотичности темы, то успех его новых работ этим уже не объяснишь. Здесь природа средней полосы России. Ее увидел человек, при-

МЕТРОНОМ

Для молодежи дискотек

Анатолий Кролл:

**ДИРИЖЕР,
КОМПОЗИТОР,
НАСТАВНИК**

Арк. Петров,
музыковед

...Музыкальная ткань, звуковая фактура, ритм, импровизация солистов, прочерчивающих свои узоры на фоне многоголосного хора инструментов, тембровая палитра — все это вместе создает, как говорят джазовые музыканты, «саунд», то есть неповторимое звучание оркестра, его лицо.

Все знаменитые джаз-оркестры узнаваемы по нескольким тактам — по окраске, по манере музыкальной речи. Одной сыгранности музыкантов мало. Дело не в отрепетированной «выутоженности» партитуры, не в холодной правильности — надо добиться от исполнителей внутреннего единства, преданности общей музыкальной идее, зажечь их. А это дается не сразу. Большие оркестры, как правило, строятся неспешно. Пятьдесят лет творчества знаменитого Дюка Эллингтона — это полвека работы с оркестром, состав которого менялся мало.

Одним из наиболее интересных советских джазовых коллективов является сейчас «Современник», возглавляемый Анатолием Кроллом. Кролл играет на рояле, контрабасе, ударных, он виртуозный пианист, который давно мог бы стать известным солистом малого ансамбля. Но он выбрал себе иную участь. Его «инструментом» стал оркестр. Флейты, трубы, саксофоны, барабаны — вот его мрамор, холст и краски. Партитуры Кролла тоже узнаешь по нескольким тактам: его почерк глубоко индивидуален. Это легкое, звонкое, плотное звучание, обилие контрапунктов, сложнейшая полиритмическая паутина ударных.

В 1959 году, шестнадцати лет от роду, Анатолий закончил Челябинское музыкальное училище. Он уже руководил

тогда студенческим эстрадным ансамблем и играл весь репертуар Александра Цфасмана, сочиняя фантазии и попури на темы советских песен — опять-таки по типу популярных в те годы фортепианных фантазий Цфасмана. А год спустя — обратите внимание, ему было всего семнадцать! — Анатолия приглашают работать дирижером большого эстрадного оркестра в Ташкент. Это был «медный» биг-бэнд полного состава, плюс струнные и плюс национальная группа, в которую входили тар, чанг и узбекские народные духовые. С оркестром выступали Эльмира Уразбаева, Батыр Закиров, его брат Науфаль Закиров и другие певцы.

В оркестре Кролл вскоре обнаружил нескольких способных музыкантов, тяготеющих к джазовой импровизации. Впрочем, они скорее сочувствовали джазу, чем умели его играть. И тут проявился педагогический дар семнадцатилетнего дирижера: решив заниматься с этой группой в свободное от репетиций и концертов время, он приступил к планомерной учебе. Ударника обучает «сбивкам», контрабасиста — умению слитно исполнять фразы с легким акцентом на вторую и четвертую доли, чтобы прослушивалась осмысленная мелодическая линия. Сам играет на рояле, но при случае берет контрабас или садится за ударную установку и показывает, как надо сыграть тот или иной эпизод. Во время гастрольной оркестра Кролл всегда находит время, чтобы пообщаться с местными энтузиастами джаза, — так было в Баку, где он ночи напролет музицировал с будущей «Гайей», и позже — в Тбилиси, с музыкантами оркестра Грузинского политехнического института, ко-

Продолжаем знакомить с произведениями, которые были представлены на Всесоюзной выставке работ самодеятельных художников в честь 60-летия образования СССР.

*Попов Г.
(Вологодская область).
Ранний снег.*

*Сергеев Г.
(Молдавия).
Разговор по душам.*

*Ершов М.
(Киргизия).
На горном пастбище.*

торым руководил тогда Гиви Гачечиладзе. Обменивались новостями, спорили и, конечно, очень много играли.

Параллельно Кролл рос как аранжировщик и дирижер. Его имя становится известным: уже в конце 1962 года он получает сразу несколько предложений — из Минска, Вильнюса, Москвы и, наконец, из Тулы. Тульская филармония привлекла его удивительно творческой обстановкой. Ее директор, Михайловский, оказался человеком, который прекрасно разбирается в музыке и готов был поддержать любое интересное начинание. Эстрадный ансамбль, работать с которым пригласили Кролла, был слабым, и Анатолий предлагает совсем другую идею: создать большой оркестр, который серьезно занимался бы современной эстрадой и джазом.

«Я приготовил себя к сложному разговору, — вспоминает Кролл, — ведь для областной филармонии создание такого коллектива дело трудное. Но неожиданно для себя сразу же получил положительный ответ: Михайловский поверил в мою затею...»

А вскоре возник Тульский эстрадный оркестр (к сожалению, от него почти не сохранилось записей). Для его участников он был чем-то вроде музыкальной джазовой академии. Рабочий день начинался в восемь утра. Музыканты «раздувались», проходили наиболее сложные куски своих партий. Потом шли трехчасовые групповые занятия, после чего оркестр собирался в полном составе и репетировал с небольшими перерывами пять-шесть часов подряд. И после всего этого музыканты собирались, чтобы еще поиграть малыми импровизационными ансамблями — теперь уже до самой ночи. Нагрузка была колоссальной, но всем так хотелось музицировать, что время летело незаметно; не хватало суток, ждали следующего утра, чтобы все это продолжить. Понятно, что при таком напоре работа не могла не принести результатов — уже через несколько месяцев оркестр играл блестяще...

В качестве учебного репертуара Кролл выбирал партитуры из джазовой классики. Выбирал как эталон ритма, особой ударности звучания всего оркестра. Правда, вскоре появились и собственные партитуры: Кролл написал большую оркестровую фантазию на тему старой песенки «Рио-Рита». Эта мелодия звучала сначала в виде фокстрота 20-х годов, потом как сентиментальная лирическая пьеса, затем в манере современного свинга и, наконец, в стиле «прогрессив» — со сложными гармониями и замысловатыми контрапунк-

В. Родд и Л. Долина
«Антология джазового вокала»

тами. Это была первая, еще наивная попытка показать в одной композиции всю историю джазовых стилей — то, к чему Кролл еще вернется двадцать лет спустя в своей «Антологии биг-бэнда». Позже возникли и другие композиции, причем Кролл поощрял все композиторские пробы своих музыкантов. В эти годы он вырабатывает и свою методику работы с оркестром.

Наиболее важным становится **вопрос штриховой культуры:** если вибрация, то одинаковая у всей группы, если дыхание — то общее. Использование «языка» на духовых инструментах — единое. Если первый альтист в группе саксофонов или первый трубач в секции труб играет крещендо — то вся группа, следуя за ним, как тень, повторяет этот нюанс. Все эти вещи, казалось бы, элементарны, но злободневности они не утратили и по сей день...

Вопрос чистоты строя. Ему тоже уделялось пристальное внимание. Строю были посвящены специальные упражнения: игра гамм всем оркестром, игра аккордами гаммообразных звукоядер, раздувания, длинные ноты...

Вопрос правильности свинга. Многие оркестры и ансамбли играют эти и другие ритмические рисунки весьма приблизительно — либо слишком грубо, размазано, тяжело, либо торопливо дергаются, с так называемыми капельмейстерскими синкопами. Кролл задавал духовым специальные упражнения «на языки», а также на основные «строительные блоки» свинга: восьмую с точкой — шестнадцатую. Сыграть правильно такой рисунок, особенно в какой-нибудь более сложной группировке, — секрет

«фирменного» звучания оркестра.

Все это воспитывало молодых инструменталистов, входило в их плоть и кровь, прививало нужные навыки, проходило на тысячах примеров, превращалось в инстинкт.

В Туле Кролл проработал до 1971 года.

Его давно уже приглашали работать в Москву. В конце концов он возглавил оркестр Росконцерта «Современник» — коллектив чисто эстрадный, с чтецами, акробатами, спортивно-цирковыми номерами. Перемена была резкой: после джаза — мюзик-холльная программа... Но профессионал должен уметь все, и Кролл начинает перестройку оркестра, убрав, правда, из программы все вставные номера. В 1972 году коллектив уже участвует в международной серии концертов «Мелодии друзей», через некоторое время состоялись первые зарубежные гастроли «Современника» в Болгарии. Это было большим достижением — коллектив, который находился в кризисном положении, снова работал, имел успех у слушателей. В 1975 году выходит пластинка «Современника» с песнями Юрия Антонова (одного из молодых способных солистов) и несколькими инструментальными композициями самого Кролла («Таинственный остров», «Московские улицы» и др.)

В течение пяти или шести лет «Современник» работает в области песенной эстрады. Кролл пишет изобретательные аранжировки, иногда с использованием прежнего джазового опыта, с введением элементов импровизации. Концертная программа создавала легкое приятное настроение, это было

«обозрение» певцов, парад самых разных вокальных манер, прослоенный изящными инструментальными миниатюрами.

Такой период был для оркестра неизбежным. Надо было создать коллективу имя, завоевать доверие широкой аудитории (а публика на концертах «Современника» действительно была массовой, так как устраивались они обычно на стадионах и во Дворцах спорта). Конечно, Кролл мечтает о джазе. Но он не спешит к нему вернуться. Опыт подсказывает, что любая музыка нуждается в определенной подаче, что без режиссуры, без какой-то особой идеи, без цементирующей целое формулы джаз «не пройдет».

И он ищет эту формулу. Все, как это часто бывает, решил случай.

Осенью 1978 года, будучи членом жюри Всероссийского конкурса советской песни в Сочи, Анатолий знакомится с молодой артисткой из Одессы Ларисой Долиной. Она неплохо выступала в конкурсе, была удостоена второй премии. Кролл приглашает ее работать в «Современник». Сначала Долина поет обычные эстрадные песни. Но Кролл интуитивно ощущает в ней гораздо большее. У него созревает мысль о создании большой программы — на отделение или на целый концерт, масштабы ее еще не были ясны, — посвященной вокалу в джазовой музыке. Основными исполнителями концерта стали Лариса Долина и молодой артист Вейланд Родд. Выбор был сделан точный: Долина оказалась темпераментной, виртуозной певицей; Родд пел мягко, с огромным чувством ритма. «Антология джазового вокала» была подготовлена быст-

ро: исполнителям работа нравилась, желания петь и играть было хоть отбавляй. При отборе репертуара очень помогли филофонисты-любители, предоставившие в распоряжение Кролла свои коллекции. Решено было показать ретроспективу жанра, начиная от африканских барабанных ритмов и до музыки наших дней. В программу вошли несколько спиричуэлс и блюзов (в том числе знаменитый «Сан-Луи блюз»), жанровые сценки, эстрадные песни 20-х и 30-х годов, баллады, мелодии 40-х и 50-х годов и, наконец, современная танцевальная музыка, «отпочковавшаяся» от джазового корня за последнее десятилетие: соул и диско.

Во время музыкальных репетиций рождалось и режиссерское, визуальное и танцевальное решение каждого номера. Танцевальность оказалась в крови у обоих исполнителей. Долина была от природы пластичной, двигалась по сцене легко и естественно. Родд тоже великолепно владел пластикой, причем у него не было никаких отработанных па — он их постоянно импровизировал, используя гротеск, изломы, угловатые телодвижения. В некоторых частях «Антологии» были задействованы «в игре» и оркестранты: например, в «Кэжуоке», танце начала века, идущем под музыку традиционного джаза, весь оркестр надевал соломенные шляпы-канотье, участвовал в сценке, двигался. «Антология» была задумана как специаль-

ная программа, дополняющая обычные эстрадные концерты «Современника», программа для сравнительно узкого круга слушателей, интересующихся джазом. Впервые она прозвучала на Седьмом Московском фестивале эстрадной и джазовой музыки в мае 1980 года. И — неожиданно для самих ее создателей — сразу же превратилась из экстраординарной в каждодневную. Оказалось, что история эволюции джазовой песни интересует далеко не одних знатоков, что ее принимает и массовая аудитория. «Антология» исполняется оркестром вот уже почти три года, и интерес к ней все еще большой.

Успех «Антологии джазового вокала» показал, насколько важно в концертной работе точное сценическое решение, как работает на целое форма музыкального спектакля, его внутренняя драматургия.

По следам этой работы рождается следующая — «Антология джаз-оркестра». Это снова история джаза за 80 лет существования, но теперь — инструментальная. Правда, сами большие оркестры появились лишь во второй половине 20-х годов. Новая программа «Современника» будет начинаться с музыки уличных духовых оркестров — смешной и громоздкой, с первыми синкопами, с первыми глассандирующими тромбонами и тяжелым ритмом турецкого барабана с коломтушкой. Затем пойдут пьесы для ансамблей диксиленда в пять-шесть человек; веселая

музыка, где основную мелодию играет корнет, сверху вьет мелодические гирлянды кларнет, снизу ухает тромбон. Это музыка 10-х годов; потом к ней присоединится саксофон — начнутся 20-е годы. Эти номера предполагается театрализовать, — конечно, минимально, вводя лишь определенные акценты и не превращая концертную программу в чистое шоу. И наконец, прозвучат мелодии 30-х и 40-х годов, периода расцвета биг-бэндов, причем каждый из знаменитых оркестров той поры будет представлен своей «коронной» вещью. В общем, эта новая антология будет более трудной, чем предыдущая. Надо будет добиться того, чтобы слушатель четко различал отдельные оркестровые манеры. Но тем интересней представляется работа над ней!

В собственных композициях Кролла ошутима тяга к фольклорным истокам, постоянно используются народные лады. Он и традиционную форму поворачивает по-своему, например «Хоровод» — кряжистая, «черноземная», глыбистая тема, блюз, звучащий по-русски. Шуточная композиция «Сплетницы» — частушечные стрекотания, переключки двух труб и флейты-пикколо с двумя тромбонами. «Выкрутасы» (есть такой сибирский танец) — вычурная, извилистая мелодия с озорными ритмическими узорами... Любопытны пьесы «Концертино для контрабаса с оркестром», «Танец павлина», «Испанская хота», «Два характера»... И всюду особый кролловский звуковой колорит — сочность мазков, глубинная перспектива, темперамент, тонкая вязь голосов-инструментов. Свой, глубоко индивидуальный «образ звучания»!

Огромное значение для оркестровых работ Кролла имеет ритмика. В своем биг-бэнде он использует сложнейшие рисунки, идущие от малых составов. Особенное пристрастие он имеет к латиноамериканским ритмам. Изучает фольклорные пластинки — кубинские, мексиканские, бразильские, слушает записи наших барабанщиков — дагестанских, азербайджанских, узбекских. Один из тех инструментов, на которых сам он часто играет соло, — кубинские конги.

Но подлинная стихия Кролла — это краски, тембры. Он неутомим в создании все новых и новых комбинаций. Духовые сочетает с ударными, акустические с электронными. Его излюбленный прием — высоко звучащие тромбоны с наложением труб и диссонирующими малыми секундами внутри аккорда, дублированные октавой выше саксофонами. Прием, создающий необычно-

венную глубину звучания, используемый для проведения плавной лирической мелодии, «звучающие облака» — с большим отрывом от базовой линии (туба в унисон со смычковым контрабасом).

Недостаток многих аранжировщиков — увлечение однородными группами, боязнь сплава. Кролл мастерски составляет оркестровую «гроздь». Например: сопрано-саксофон, два альты, тенор — и, наложением, три трубы, два тромбона и баритон-саксофон. Ему нравятся и синтезаторы, но электронику он использует редко, ощущая ее все-таки, как «машинные» искусственные тембры. Акустические инструменты, по его мнению, более человечны, они передают ритм сердца, стремительность мышечного напряжения, глубину дыхания...

«Современник» много и активно играет джазовые пьесы советских авторов, постоянно участвует в музыкальных фестивалях, смотрах, эстрадных и джазовых программах. Он с блеском сыграл на фестивале «Московская осень-81» композиции А. Варламова, Н. Минха, А. Мажукова, Ю. Чугунова и других московских авторов. В октябре 1982 года оркестр представлял советский джаз на «Днях советской культуры» в Болгарии, там он был приглашен выступить на «Неделе джаза» в городе Русе, записать пластинку с болгарскими и советскими исполнителями. А недавно «Современник» «сыграл роль» ранних оркестров советского джаза — в фильме «Оркестр-переполох» он исполняет музыку, написанную в стиле В. Парнаха (записей этого ансамбля не сохранилось, тут пришлось многое «додумывать»), Л. Утесова, А. Варламова... Эта вновь появившаяся в последние годы джазовая ориентация оркестра не отменяет его второй — эстрадной специализации.

...Оркестры не создаются росчерком пера. Их бережно выстраивают по кирпичику. Вот таким терпеливым, прилежным зодчим большого оркестра и представляется Анатолий Кролл.

На первой стороне второй пластинки вы услышите фрагменты из музыки А. Кролла к фильму «Оркестр-переполох»: «Рэгтайм», «Фокстрот», «Парад».

Анатолий Кролл
Фото А. Забрина

Танец для дискотек

За модой, как известно, трудно уследить — так она скоротечна, а за модой в дискотеке тем более.

Здесь царствует непостоянство. Танцевальная практика предлагает непрерывный калейдоскоп стремительно сменяющих друг друга музыкальных и пластических стилей, где каждый исполнитель, импровизируя, может проявить свою творческую фантазию в трактовке той или иной танцевальной темы.

Недавно в дискотеках появился стиль, условно названный „Новая волна“.

Редакция предлагает вниманию читателей запись нескольких танцевальных движений, которые могут стать основой для пластической импровизации в этом стиле.

ред, правую руку согнуть впереди).

На счет «два, три» — сделать еще два шага вперед, меняя положение рук.

На счет «четыре» — не меняя положение рук и корпуса, сделать удар каблукон левой ноги о пол и тут же приподнять ее (рис. 2).

2-й такт.

На счет «раз, два, три» — сделать три шага назад, начиная с левой ноги, меняя положение рук и корпуса, как в 1-м такте.

На счет «четыре» — сделать удар каблукон правой ноги о пол (положение рук и корпуса, как в затакте).

Вариант второго движения: тройной шаг с поворотом

В исходном положении повернуться правым плечом к основному направлению, руки соединить за спиной.

1-й такт.

На счет «раз» — сделать шаг правой ногой вперед, акцентируя приседание и небольшой наклон корпуса вперед (рис. 3).

На счет «два» — поворачиваясь на 90° вправо (лицом к основному направлению), сделать пружинный шаг левой ногой в сторону. Корпус выпрямить.

На счет «три» — поворачиваясь еще на 90° вправо (левым плечом к основному направлению), сделать пружинный шаг правой ногой назад.

На счет «четыре» — сделать удар каблукон левой ноги о пол и тут же приподнять ее, колено правой ноги подтянуть.

2-й такт.

Повторить движения 1-го так-

Движение первое: шаги с акцентом

1-й такт.

На счет «раз» — сделать шаг правой ногой по диагонали вперед и вправо, колени согнуть, левую ногу приблизить к правой. Корпус немного повернуть влево, правое плечо вперед. Руки немного согнуть в локтях, кисти собрать в кулаки и вначале отвести влево. Одновременно с шагом сделать скользящий удар кулаками по бедрам над коленями и перевести руки вправо (рис. 1).

На счет «два, три, четыре» — сделать три шага назад, начиная с левой ноги, постепенно выпрямляя колени и поворачивая корпус в исходное положение. Руками повторить движение, как на счет «раз», но с меньшей амплитудой.

2-й такт.

Повторить движения 1-го такта, но шаг правой ногой сделать по диагонали вперед и влево.

Первый шаг и движение руками акцентируются, т. е. исполняются более четко, с большей амплитудой, чем последующие три шага.

Движение второе: тройной шаг

1-й такт.

Из затакта расслабить правую ногу, с опорой на левую. Правую руку опустить и вывести правое плечо вперед, левую руку согнуть впереди.

На счет «раз» — сделать шаг правой ногой вперед, левую ногу расслабить и поменять положение рук (левую руку опустить и вывести плечо впе-

та с другой ноги, поворачиваясь влево.

Движение третье: треугольник

На счет «раз» — поворачиваясь на 90° влево, присесть на правой ноге, левую ногу поставить вперед на каблук. Корпус наклонить вперед, голову повернуть вправо. Правую руку положить ладонью на бедро. Левую руку опустить и сделать легкий удар кулаком по левому колену (рис. 4).

На счет «два» — не меняя позы, сделать еще один удар левой рукой по колену.

На счет «три» — выпрямить корпус и колено правой ноги, бедра немного подать вперед. Левую руку согнуть в локте и прижать к корпусу (рис. 5).

На счет «четыре» — левую руку выпрямить и поднять вверх, кисть раскрыть ладонью вперед (рис. 6).

Аналогично движение исполняется с другой ноги.

В композиции движение треугольник можно исполнить 2 или 4 раза с левой ноги, затем перепрыгнуть на левую ногу, поворачиваясь на 180° вправо, и повторить движение с правой ноги.

6

Движение четвертое: наклоны

На счет «раз» — встать во вторую позицию, колени выпрямить, корпус наклонить вперед. Руки опустить и сделать легкий удар кулаками по голени немного ниже колена.

На счет «два» — не меняя позы, повторить удар.

На счет «три» — резко выпрямить корпус, бедра немного подать вперед. Руки согнуть в локтях и прижать к корпусу (рис. 7).

На счет «четыре» — руки выпрямить и поднять вверх, кисти раскрыть ладонями вперед (рис. 8) или сделать хлопок над головой.

7

Движение пятое: галоп

На счет «раз, и» — сделать шаг галопа с правой ноги.

На счет «два» — шаг правой ногой вправо.

На счет «три» — поставить левую ногу в сторону на каблук, бедра немного подать вперед. Левую руку согнуть в локте и прижать к корпусу, правую руку опустить и положить ладонью на бедро (рис. 5).

На счет «четыре» — левую руку выпрямить и поднять вверх (рис. 6).

Аналогично движение исполняется с другой ноги.

Движение шестое: маятник

На счет «раз» — сделать шаг правой ногой в сторону и немного наклонить корпус вперед. Руки опущены вниз.

На счет «два» — слегка присесть на правой ноге, левую ногу согнуть в колене и приподнять. Корпус выпрямить, а затем немного отклонить вправо. Руки согнуть в локтях (рис. 9).

На счет «три» — сделать шаг левой ногой в сторону, колени выпрямить. Корпус немного наклонить вперед, руки опустить.

На счет «четыре» — слегка присесть на левой ноге, правую ногу согнуть в колене и

8

приподнять. Корпус выпрямить, а затем немного отклонить влево. Руки согнуть в локтях.

9

Движение седьмое: прыжки с хлопками

На счет «раз» — сделать небольшой прыжок на месте на правой ноге, левую ногу согнуть в колене и приподнять. Руки поднять вверх и сделать хлопок над головой.

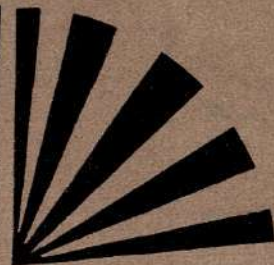
На счет «два» — сделать прыжок на месте в шестую позицию. Руки опустить.

На счет «три, четыре» — то же, что на счет «раз, два», но с другой ноги.

Из предложенных движений можно составить композицию на разные вкусы. На первых порах нужно повторять каждое движение по 4—8 раз подряд, до тех пор, пока не научитесь их исполнять свободно и переходы не будут вызывать затруднений, затем можно соединять движения в разнообразные фигуры и придумывать новые по своему усмотрению.

Запись танца А. Беликовой, заведующей сектором бального танца Всероссийского НМЦ народного творчества и культпросветработы имени Н. К. Крупской

На второй стороне второй вкладной пластинки номера: Д. Тухманов — Р. Рождественский «НЛО»; мелодию этой песни сектор бального танца Всероссийского НМЦ рекомендует использовать при разучивании движений танцевального стиля «Новая волна».

увлечений

В ВЫПУСКЕ:

- Что могут чудачки?
- Лоскутная мозаика
- „А музыка играет...“
- От полюса до полюса — музей
- Наш конкурс продолжается

Любители-производству

„ЗВРИКА!“

недоверчивость, что ли, к столь обильному потоку новизны. И логично, что сейчас на повестку дня встали новые задачи упорядочения системы научных исследований и, главное, их интенсивного внедрения в производство.

Но не надо думать, что ныне все открытия рождаются лишь в исследовательских лабораториях и время Архимедов и Ньютонов прошло. Как знать! Московский инженер Олег Николаевич Авдыкович много лет посвятил выявлению внутренних резервов человека и оптимизации его творчества. Архив Авдыковича — собрание необычных научных и техниче-

ново, ведь в архиве Авдыковича они бережно хранятся, а значит, не пропадут, не растеряются на обочине прогресса. В конце концов все в этом мире начиналось с любителей. Сначала появились любители, потом — профессионалы. Любители — двигатели прогресса и энциклопедисты, хранители тех реликвий и обломков, которые сокрушительный прогресс бросал в дороге за ненадобностью.

...Автор «Сказа о тульском косом Левше» сокрушался, что не осталось больше таких мастеров, как баснословный Левша: машины сравнивали неравенство талантов. А несколько лет назад на одной из выставок демонстрировались работы четырех мастеров микроминиатюры. Самый молодой из них — оренбуржец Николай Доцковский. Одна из его работ: шахматная доска, выгравированная на срезе человеческого волоса. Скажете, бесполезное чудачество? Заведующий кафедрой глазных болезней Оренбургского медицинского института, доктор медицинских наук Л. Ф. Линник оказался проницательнее многих. По его эскизам Доцковский изготовил уникальные инструменты для глазных операций, и теперь ими успешно пользуются. Думается, талант микроминиатюриста мог бы найти достойное применение и в точном приборостроении, и

управляющий кузнечным прессом. Много он знает о кузнечном деле? Много ли может? В стремительной погоне за новизной оказались утерянными секреты изготовления булата и дамасской стали. А возродил их, между прочим, совсем недавно кузнец-самоучка из Суздаля В. Басов, в очередной раз доказав, что рукотворчество в сплаве с научным подходом к делу может дать удивительные результаты!

А истоки почти всех наших увлечений — в детстве. И хорошо, когда они находят поддержку: позже это во многом определяет выбор профессии. К примеру, в Брянске становление будущих физиков, химиков, инженеров происходит в Доме занимательной науки. В Невинномысске — при Дворце культуры и техники производственного объединения «Азот». Опыт клуба «Юный менделеевец» одобрен Ставропольским крайсовпрофом, обобщен и рекомендован заводским клубам.

Любители возрождают для нашей промышленности искусство плетения из соломки и бересты и разводят розы в мартемовских цехах. Наконец умельцы — самобытные дизайнеры, сиротатели товарных эмблем, ярлыков, упаковок — помощники дизайнеров-профессионалов.

Современное производство — это прежде всего люди, по-

СЮЖЕТЫ ДЛЯ СКАЗОК

Около двадцати книжек издательства «Малыш» оформили московские художники Анатолий Пантелеймонович и Сюзанна Казимировна Сазоновы. И многие сказочные сюжеты подсажали им... старинные расписные прялки, которых в их домашней коллекции свыше 120. Рассказывает профессор кафедры мастерства художника кино ВГИКа, кандидат искусствоведения, заслуженный художник РСФСР А. Сазонов: — Славилась на всю Россию архангельские доски-рубели, так называемые шаркунки. В отверстие, высверленные в рукоятке, мастера засыпали дробинки, которые при вращении издавали характерный шаркающий звук. Особо искусные

Вы заметили, что это яркое, как метеорит, слово стало произноситься все реже? Не парадокс ли здесь? Ведь научно-технический прогресс ежедневно рождает множество открытий. Пусть они самые разные, но это — открытия! И все же «эзрика!» мы стали произносить реже. Появилась некая

ких идей за многие века, которые отвергались по простой причине — уровень развития техники на том или ином этапе развития человечества не позволял претворить их в жизнь. Но кто знает, возможно, наука очень скоро найдет пути их применения. И не надо будет придумывать «велосипед» за-

в других областях прикладной науки и техники.

На смену ручному труду на производстве приходит механизация и автоматизация. И уходят в прошлое многие профессии, процветавшие на Руси, забываются секреты мастерства. Кузнец на современном производстве — рабочий,

том — сверхсовременные машины и технология.

Мы очертили лишь небольшой круг поиска тех скрытых резервов, которыми обладают энтузиасты-одиночки, любители коллекционеры.

Наша общая задача — расширить его. Дело за вами, энтузиасты!

умельцы жили до революции в селе Палощелье Лешуконского уезда. Для изготовления прялок они использовали стволы елок, узоры на дерево наносили стальным пером. Краской служила разведенная в смоле сажа. Рисуюнок обычно покрывали красной охрой, растертой на живице, и заливали олифой.

Интересны росписи на двинских прялках. Их наносили на гипсовый грунт. Вот на одной из них — ящичка кибитка, летящая по зимнему полю. А нижегородцы любили украшать свои творения изображениями крестьянок в ярких кофтах и пышных юбках, сидящими за самоваром. Костромские мастера рисовали на прялках самовары, окруженные цветочным орнаментом. Иногда в раму прялки монтировали небольшое зеркальце, для того чтобы во время работы молодница могла на себя глянуть.

Большинство прялок приходится реставрировать: изготавливать недостающие части, восстанавливать утраченную резьбу, тонировать.

Самая большая прялка в нашей коллекции — из Каргопольской области, самая маленькая — мезенская, из тех же краев. Самый старый экспонат датирован 1801 годом.

Э. Звоницкий
Москва

Прогуляйтесь по поселку «Красочный», — предложил Петр Павлович Лысенко. — У центральной аллеи вы увидите допотопную соху и довоенный трактор, конные плуги и современный мощный комбайн. Видите, золотые буквы светятся: «История госплемзавода «Ипа-

в дегте битой. Как стирали женщины? Да полукруглой доской с ручкой — по-нашему праником — выбивали белье на речном валуне. . .

Петр Павлович может говорить о музее бесконечно: во-первых, потому что гордится хозяйством, во-вторых, потому,

месяцы вылавливания золотых крупиц в архивах Ставропольского краеведческого музея, собрано множество газет, фотографий, документов. Создано главное — солидная и точная летопись хозяйства. В совхозном Доме культуры для летописца отведена специальная комната.

После объявления по поселковому радио о создании музея клубному архивариусу — как окрестили Петра Павловича — сельчане несут экспонаты: кто ручной ткацкий станок, кто — граммофон, кто — ухваторогач, кто — ярлык — палку с крючком для ловли баранов, а кто — и простой пастуший кнут. Потому что не только Лысенко, но и каждый житель поселка не желает быть «непомнящим родства», хочет гордиться своей историей и трудом. А это значит — музей обязательно будет.

Григорьев

Клубный архивариус

Дерево, что история «Ипатовского» — это и его собственная биография. От детдомовца до бухгалтера, агронома, культпросветработника, профсоюзного и партийного деятеля.

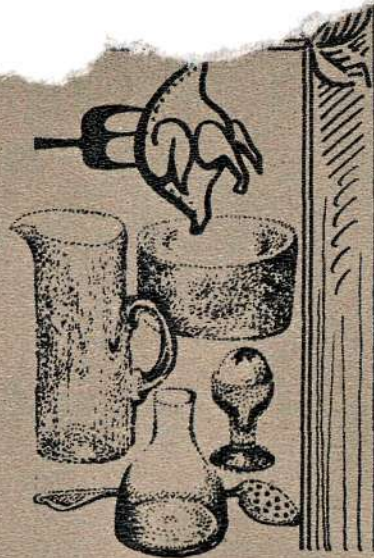

Музеи музеев

Музеи похожи на коллекционеров. И в этом — ничего удивительного. Большинство оригинальных музеев выросло из частных коллекций, как дерево — из маленького семечка. Либо же, возникнув самостоя-

тельным, первый в мире музеев клоунов. Здание, в котором расположен музей часов, само напоминает по форме настольные часы. Музей вин спорит с музеем кофе, а окна музея фиакров косятся на окна музея пожарников. Музей колоколов считается одним из лучших в мире; в нем собраны почти все виды старинных австрийских колоколов. С венским музеем колоколов может соперничать разве что музей колоколов города Апольда в округе Эрфурт в ГДР. Да и то не стариной, а разнообразием: в Апольде хранятся колокола из бронзы, железа, фарфора и даже из глины, привезенные сюда из многих стран Европы, Азии и Африки.

В центре города музеев Берлина воды реки Шпрее омывают целый «Остров музеев». На острове вы можете посетить Пергамский музей, музей Боденациональную галерею, а также — Старый и Новый музеи. А в пригороде Осло есть «Полуостров музеев». Здесь всего четыре музея, и в каждом из них по одному экспонату. Зато каких! Первым на полуострове Бюгге обосновался «Фрам», на котором Фритиоф Нансен плыл к Северному

семинадцать метров. В дупле чинары устроил музей старинных орудий крестьянского труда колхоз имени Тельмана.

Некоторые музеи ушли под землю.

В Партизанской долине под Владивостоком создана заповедная зона площадью в две с половиной тысячи гектаров. В пятнадцати пещерах, ведущих в глубь древнего кораллового рифа, приморский филиал Географического общества СССР организовал подземный музей. А в городе Фрайбуре в ГДР, в

оить какие

возьмем, к примеру, кулинарию. Музей кулинарии находится в Будапеште на Крепостной горе в доме, где стол лет назад был постоянный двор. Многие экспонаты этого музея тоже столетнего возраста: кухонная посуда, кубки, чаши, поваренные книги, счета, афиши старых будапештских гостиниц. А в Польше открыт специализированный музей кухонных принадлежностей. В сотне километров от Генуи, в местечке Понтедассио, можно посетить единственный в мире музей спагетти, основанный в 1956 году Винченцо Аньези. В музее собраны сотни рецептов, разнообразные приправы и соусы к макаронам. Самой ценной реликвией считается записка генуэзского солдата, датированная 1279 годом, в которой он завещал потомкам лукошко с макаронами. А чтобы не уйти не солоно хлебавши из любого кулинарного музея, на другом конце Европы, в деревне Зульце, что в двадцати километрах от Иены в ГДР, создан музей поваренной соли.

Какие еще есть музеи на свете? Рассказывать о них уже не хватает ни места, ни времени. Самые «эзотические» придется просто перечислить.

Музей игральных костей в Фрайбуре, музей игральных карт в Лиле, музей картонных солдатиков в ГДР, музей велосипедов во Франции. Не-

дарком будет изношенное платье. Или прожженный капроновый шарф. Или лоскуты. А Зинаида Богачихина создает из них... картины: натюрморты, пейзажи, портреты. Издалека кажется, что написаны они маслом. Разные по цвету и фактуре лоскуты создают впечатление объема, игры света и тени.

Начало все с безделицы. Несколько лет назад были в моде женские украшения: пластмассовые ягоды и плоды, цветы и листья из ткани. Зинаида разрешила для себя проблему модной бижутерии просто — стала делать ее сама. Однажды от неосторожного движения красные бусинки рассыпались по кружевной салфетке, и легли они, как гроздь рябины на снегу, — почти готовая картина.

Своих первых картин она немного стесняется — напоминают наивные детские рисунки. Не хватало знания композиции, ловкости, умения найти точную форму лоскута. Сейчас ею создано более трехсот аппликаций. Среди них и выставочные, которые экспонировались в столичных и подмосковных клубах. А в Доме культуры хлопчатобумажного комбината «Трехгорная мануфактура» прошла персональная выставка Богачихиной. Ткачихи дала ей точное название — «Вторая жизнь ситца».

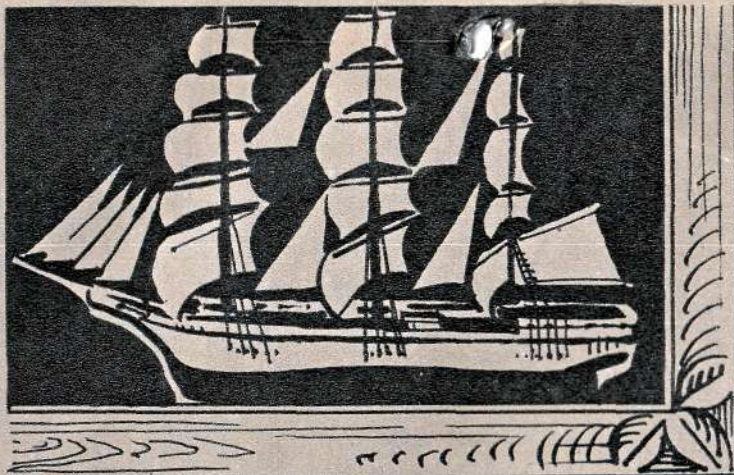
Л. Очерет
Москва

тельно, музеи всю жизнь питаются коллекциями — проданными или подаренными им, — как дерево питается соками земли.

Если верить статистике (которая, как известно, знает все), на земном шаре в данный момент около 30 000 музеев. Музеи есть везде и всюду, где живут люди, везде и всюду — от полюса до полюса.

Самый северный музей расположен в Баренцбурге — в поселке советских шахтеров на Шпицбергене. В коллекции музея — двести видов прозрастающих на острове растений, чучела всех обитающих там животных, включая редчайшего — овцебыка, рыболовное снаряжение трехсотлетней давности, а также оборудование самых северных в мире шахт. А на другой стороне земного шара, в австралийском городе Сиднее, есть музей Южного полюса. В нем собрано более двухсот замерзших рыб, обнаруженных во льдах Антарктики.

Подобно людям, музеи распределены по планете крайне неравномерно. Существуют громадные районы Земли, практически лишенные музеев. А есть и своего рода «заповедники». Есть города-музеи и города музеев. В Москве, например, восемьдесят музеев общесоюзного значения. А сколько музеев ведомственных, учебных, обществен-

полюсу, а Руал Амундсен — к Южному. Рядом вырос музей «Кон-Тики» Тура Хейердала, позднее появилась пристройка с папирусным плотом «Ра-2». А недавно прописался и четвертый постоялец «Полуострова музеев» — судно «Йоа», на котором Руал Амундсен впервые обогнул с севера Северную Америку.

Город музеев, остров музеев, полуостров музеев... А вот в польском городе Розеве на берегу Балтийского моря старейший в Европе маяк превращен в музей маяков. А в ауле Цанах в Дагестане музей устроен в дупле живого дерева. Чинаре — музею — более пятисот лет, окружность ее почти

галереях заброшенного рудника «Алте Элизабет», создан музей шахтерских орудий труда и подземных средств передвижения с античных времен и до наших дней. Еще более остроумно поступили метростроевцы Будапешта. В 75-метровом туннеле возник первый в Европе музей метро. Входным билетом в подземный музей служит обыкновенный билет метро. На стенах туннеля — чертежи, фотографии, документы, макеты, на рельсах стоят три вагончика «подземки», которые впервые вышли в рейс еще в 1896 году. А рядом висит медный колокол, некогда оповещавший пассажиров об отходе подземного трамвая.

сколько музеев вин в Швейцарии и музей, построенный из пустых винных бутылок в Австралии. Полицейский музей в Лондоне и музей пастухов в Венгрии. Налоговый музей в Голландии и музей птичьих клеток в ФРГ. Музей пуговиц в Польше и музей орудий средневековых пыток в Австрии. Единственный в мире музей барона Мюнхгаузена в Боденверде в ФРГ и один из многих музеев Шерлока Холмса в Люсанском замке на берегу Женевского озера в Швейцарии. Музей клопов в Ашафенбурге в ФРГ и музей в английском городе Тринке, где собрано полторы тысячи разновидностей ашей. Японский музей, знаменитый тем, что он открыт во все дни, кроме дождливых.

Из тридцати тысяч музеев я упомянул около сорока. И пока писал эту статью — число их увеличилось. Ибо сейчас — самый настоящий музейный бум. На каждые сто тысяч жителей нашей планеты уже приходится по музею. А что будет через пятьсот лет? Что будет с Землей, когда многие сыновья и дочери ее, покоряя космос, расселятся по другим небесным телам? Не станет ли тогда старушка Земля для этого нового, космического племени людей — планетой-музеем?

Вадим Марин,
коллекционер коллекций
и коллекционеров

— так называется справочник для любителей эстрадной музыки, который выпущен издательством «Музична Україна» в прошлом году в Киеве. В нем около 300 статей: очерки об истоках и направлениях джаза, сведения о популярных музыкантах, расшифровка специальных терминов. Составил справочник — В. Симоненко.

ТУР МИНИАТЮР „ЗРИ В КОРЕНЬ!“

— Посидеть бы в одиночестве. Чтоб только я и телевизор!

В. Ломаный
Ленинград

— Есть талантливые от природы, но нет талантливых от окружающей среды.

А. Анисенко
Пензенская область

Рисунок Ганчо Раева
(Болгария)

Интересует все о творчестве Юрия Антонова

161361, Вологодская область,
Тарногский район, п/о Шебеньга, с. Погост, Е. Токарева.

фигурном катании

202000, ЭССР, г. Нарва, ул. О. Кошевого, д. 12, кв. 2, Е. Шипицына.

лотеристике

694460, Сахалинская область,
г. Оха, ул. Комсомольская, д. 18, кв. 15, В. Гаврилов.

СПРОС — ПРЕДЛОЖЕНИЕ

творчестве Эдиты Пьехи

123100, Москва, 1-й Красногвардейский переулок, д. 31, кв. 5, Н. Реутова.

Прошу присылать газеты «Московские новости», «Московский комсомолец», «Смена» за текущий год. В обмен вышлю молодежные газеты на русском языке из союзных республик.

428010, ЧАССР, Чебоксары,
ул. Б. Хмельницкого, 55, кв. 7, В. Алексеев.

Меняю пластинки 30—50-х годов.

456005, Челябинская область,
г. Аша, ул. Р. Люксембург, 53, А. Прохоров.

Выпуск подготовила А. Глушай.

КЛУБ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

6 (612)
МАРТ
1983

Год издания
тридцать второй
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова.

Главный художник
А. Б. Бобров.

Художественный редактор
Т. В. Юрченко.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63

Сдано в набор 25.01.83. Подписано к
печати 14.02.83. А-09340. Формат 60×
×90¹/₈. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 7,36. Тираж 120 000 экз.
Зак. 3023. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 191126, Ленинград, Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная самодеятельность», 1983.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Планы партии — планы народа

Мастер Журавлев 2 стр. обл.
Смирнов М.

**Репертуар и воспитание
личности** 2
Алексеева Л.,
кандидат философских наук

Изучаем опыт

Кто поможет клубу! 5
Клесова Г.,
начальник Витебского
областного управления культуры;
Чернявская С.,
секретарь Полоцкого
райкома Компартии БССР;
Лазаренко П.,
директор Центрального Дома культуры
Лариновской централизованной
клубной системы Оршанского района;
Кадашевич П.,
председатель профкома совхоза
имени А. Угловского Витебского района;
Акшевский Э.,
председатель Вороничского
сельсовета Полоцкого района;
Малак Т.,
директор сельского Дома культуры
совхоза-комбината «Ореховно»
Ушацкого района

**Не останавливаться
в поиске** 8
Шевченко Ю.

**В Министерстве культуры СССР
и ЦК профсоюза работников
культуры** 10

Долг и должность
Гончаровы и другие 11
Куликова Т.,
наш спец. корр.

**По следам наших
выступлений** 13

**Хотя письмо
не опубликовано** 13

Творческие горизонты

**«Гражданственность —
талант нелегкий»** 14
Ростова А.,
Фото Грановского В., Куна С.

Как сыграть песню 17
Приходько Т.,
наш спец. корр.

Петь хочется 20
Билькис Е.

Читатель — журнал — читатель

Не энтузиазмом единым 22
Федоряну В.,
заведующий музыкальным сектором
РНМЦ народного творчества
и культпросветработы Молдавской ССР

Призвание и признание 24
Ладыгина Е.,
методист по ИЗО Тамбовского
областного НМЦ народного творчества
и культпросветработы

Метроном

**Анатолий Кролл: дирижер,
композитор, наставник** 25
Петров Арк.,
музыковед

Танец для дискотек 28
Беликова А.,
заведующая сектором бального танца
ВНМЦ народного творчества
и культпросветработы
имени Н. К. Крупской

Газета в журнале

«Мир увлечений», № 3 [85] 30

На вкладных пластинках номера

1. «Мастер Б. А. Журавлев»
2. «Визитная карточка: П. Лягин»
3. «Джаз-оркестр «Современник»»
4. «Д. Тухманов. «НЛО»»

1-я стр. обложки. Сцена из программы
«Друзья, прекрасен наш союз» народ-
ного коллектива агитбригады «Чеботари»
Главного управления профтехобразова-
ния г. Москвы.
Фото В. Грановского.